

Важные слова

Сборник детских стихов и рассказов



Саратов — Москва
Десятая Муза
2016

УДК 82.14
ББК 84.4
В12

В12 Важные слова. Сборник детских стихов и рассказов. – Саратов–Москва : Издательство «Десятая Муза», 2016. – 112 с.

ISBN 978-5-9908689-1-5

В юности мир воспринимается иначе: все события находят в душе детей и подростков яркий отклик. Многообразие эмоций и чувств выливается в чудесные, искренние, тёплые стихи и рассказы. Иногда весёлые, иногда с лёгкой ноткой грусти, но всегда – добрые и светлые, они не могут оставить читателя равнодушным. Перед вами книга, в которой собраны стихи и рассказы участников конкурса «Важные слова». Всем авторам – от 10 до 15 лет.

ISBN 978-5-9908689-1-5

© Коллектив авторов, 2016

Вступительное слово

Слова могут быть разными. Есть пустые, ничего не значащие, а есть иные, важные слова. Они доходят до самой души, затрагивают её струны, не исчезают бесследно. Авторское мастерство и заключается в том, чтобы найти такие слова – неповторимые, пронзительные, точные, чтобы заворожить читателя с первого предложения.

В книгу, которую вы держите в руках, вошли стихи и рассказы участников конкурса «Важные слова». Всем авторам – от 10 до 15 лет, но они уже сейчас понимают, что по-настоящему важно. Их доброте, честности, открытости своим переживаниям и миру может поучиться любой взрослый, опытный человек. А их простодушные, но мудрые мысли поражают своей серьёзностью и глубоким смыслом.

Всё дело в том, что мудрость этих детей – истинная, не та, что приобретается с опытом, а та, что даётся каждому из нас с рождения, интуитивная. Дети тонко чувствуют и остро реагируют на несправедливость, чужие несчастья, готовы броситься на помощь нуждающемуся, и все их поступки – искренни. Они сочувствуют пожилым людям, оставшимся в одиночестве, от всего сердца жалеют бездомных животных, переживают волнения первой любви... Всё это отражается в их текстах.

В столь юном возрасте в душе находят яркий отклик не только реальные события, но и прочитанные книги, судьбы литературных персонажей. Часть

рассказов написана по мотивам произведения Петра Власова «Рыцарь, кот и балерина. Приключения эрмитажных котов». Подростки с энтузиазмом берутся за перо, чтобы не расставаться с полюбившимися героями.

Рассказы и стихи, собранные в этой книге, хочется читать и перечитывать снова и снова, чтобы ещё раз почувствовать заключённые в них искренние чувства, тепло и доброту.

Остаётся надеяться, что талантливые ребята не растеряют своей чуткости и способности говорить и писать важные слова.

Редколлегия

Анастасия Анищенко,

15 лет

Монолог восьмидесятилетней старушки

Осень. Почти что зима. В воздухе веет холодом.

Глупая я. Чай и печенье. Когда-то мы все были

молоды.

Летними днями ловила я бабочек и приносила

добычу домой.

Ловила забавные взгляды мальчиков, что

восхищались мной.

Детство!

Моё беззаботное детство!

Я бы хотела обратно!

Осень. Почти что зима.

Чай и печенье.

Как же дома приятно!

Вспоминается детство: новогодние ёлки, смешные
стихи

Про бычка, что идёт по доске –

Боже мой, как сегодня не хватает мне той чепухи!

Не хватает той речки, и леса, и бабушки, крика, визга,
свободы!

Жаль, что у взрослых такого нет. У них другие заботы:

Сходить в магазин, не проспять на работу,

Вовремя сдать отчёт...

Если б знала я в детстве об этом!

Эх, время быстро течёт.

Я у Бога прошу: перед тем, как умру –
Дать мне ещё хотя бы десять недолгих лет...

Ну, а пока –
Чай и печенье.
Книги и тёплый плед.



Агния Анушева,
15 лет

Радужная дружба

– Меня зовут Элен.

– Приятно познакомиться! – ответила я. – А меня Роззи.

Так мы с ней и познакомились. Наша дружба началась в небольшой деревушке неподалеку от Таллина. Я приезжаю сюда каждый год на лето к бабушке и дедушке. Здесь всегда пахнет арахисовым маслом и гренками. А ещё здесь очень любят вечерами всей семьёй собираться на веранде или в беседках и напевать песни, которые все знают. И каждый, кто проходит мимо, может присоединиться. Очень люблю такие вечера. Мой дед – заядлый гитарист, поэтому в нашей семье честь на первое исполнение отдаётся именно ему. И это справедливо, ведь у него роскошный голос.

Именно в один из таких вечеров мы с Элен и узнали друг друга, примерно пять лет назад. Сначала она показалась мне немного грубоватой и замкнутой. Но вот именно, показалась! На самом деле она очень весёлая и открытая девочка. Мы всегда ладим, но бывает, что и ссоримся.

Глава I

Наутро я проснулась от стука в окно. И ещё больше удивилась, когда увидела, что стучала Элен.

– Эй, просыпайся, соня! – шутя сказала она.

– Да, да, встаю, – зевая, ответила я. Я быстро умылась. И после вкусного завтрака мы с Элен отправились на речку.

Денёк выдался прекрасный, также сильно морило, но, плавая, мы спасались от жары. И даже не заметили, как набежали огромные тучи. Началась гроза. Поднялась пыль. Ветер бушевал, и казалось, что он вот-вот унесёт с собой все деревья, которые растут в деревушке. Начался дождь. Мы не знали, куда спрятаться. Дом далеко, а поблизости только курятник господина Межелайтиса. Выбора нет, в курятник!

– Ужасная идея – спрятаться в курятник! – поморщив нос, сказала Элен.

– Скажи спасибо, что это не коровник, или, куда хуже, свинарник! – возразила ей я.

– Ну ладно уж, – сказала она.

Было жутковато, но мы сидели, прижавшись, друг к другу, в обществе кур. И на душе было как-то теплее, ведь ты знаешь, что ты с настоящим другом. Ну, кур тоже можно назвать друзьями. Потому что с петухом мы быстро поладили, надеюсь, не из-за того, что мы так сильно похожи на куриц. Гремел гром, и казалось, что этот маленький курятник вот-вот разнесёт на части. Но нет, он успешно противостоял грозе.

Выходя из него, я увидела радугу. Она была такой красивой, такой сияющей – самое лучшее вознаграждение за перенесённые страхи.

– Эй, смотри, какая красивая радуга! – сказала я, указывая на неё.

– Да, и большая!

– Интересно, а существует ли начало и конец у радуги?!

- Роззи, ты что, нет, конечно! – ответила Элен.
- А вот если есть? Что тогда? Все говорят, что нет, а вдруг на самом деле никто и не искал?!
- Ну и что, нам-то какое до этого дело?
- А давай проверим, есть ли у радуги начало и конец, – промолвила я, сделав «щенячьи глазки».
- Ну ладно, выдумщица! – согласилась Элен, приняв шутку.

Глава II

– Ну и где ты намереваешься искать? – спросила она меня.

– Пошли туда, где визуально кажется, что радуга соприкасается с землёй.

– Ох, Роззи, ну пошли! – улыбаясь, ответила Элен.

Мне очень понравилось это место неподалеку от речки. Здесь начиналось поле. И перед нами открылись простор и прекрасные виды. Уходя дальше, мы заметили недалеко «ромашковое поселение». Конечно же, нарвали букет для моей бабули, потому что это её любимые цветы. И потом продолжили путь к цели.

– Смотри, сколько мы уже прошли, а начала радуги так и не видать! Вот это дерево, где она должна была начинаться, – сказала Элен.

– Но как же так? Неужели это обман зрения?

– Наверное, так и есть. Но ты не расстраивайся! – сказала она и обняла меня.

– Да, я и не огорчилась, – улыбнувшись, ответила я.

Потом мы решили пойти домой, но увидели полянку с земляникой. И там пробыли до самого вечера. Кто бы только знал, сколько мы тогда ягод съели! Мы рассказывали друг другу разные истории, анекдоты и просто разговаривали обо всём на свете.

Наверное, хорошо, что никто не может найти начало и конец радуги. Иначе её бы так не ценили. Никто бы с восхищением не рассматривал её после дождя. А после того, как она исчезнет, никто бы с трепетом не ждал её появления снова. И это хорошо. Но я всё равно верю, что есть у радуги и начало, и конец. И Элен стала в это верить. А ещё мы поняли, что пусть и у нашей дружбы не будет никогда конца; чтобы мы всегда встречались и дружили на протяжении всей жизни так же, как общаемся сейчас.



Максим Беднев,

11 лет

Сосед мой – Пушкин

Представляете, у меня в соседях теперь Пушкин!!!

Не знаю, как он к нам попал. Вероятно, мой сосед-физик всё-таки изобрёл машину времени.

Александр Сергеевич в общении очень приятный человек. Правда, дикой какой-то: от телевизора шарается, нормального русского языка не понимает. Я ему спел пару современных крутых песен; так он с открытым ртом меня слушал (понравилось, наверное). Спрашивает:

– Уж не пеняйте, милостивый сударь, о чём эти песни?

Я говорю:

– Как, о чём? О любви!

– О любви??? А как же: «Я помню чудное мгновение, передо мной явилась ты...»?

– Ну что вы, Александр Сергеевич, это в ваше время так было. А сейчас любовь – это когда друг другу лайки ставишь.

– Любезнейший, а как же вы общаетесь?

– Через Интернет. Мы всю информацию там узнаем, учимся.

– Ин-тер-нет? Это главный учёный? Чтение – вот лучшее ученье!!!

– Ух ты, у нас эти ваши слова в учебнике написаны!

В общем, разговоры у нас были долгими и интересными. Но я тоже его учил. Больше всего Пушкину понравилось по телефону разговаривать и сэлфи делать. А я вот после общения с Александром Сергеевичем думаю: может, мне стихи научиться писать?



Елизавета Брик,
15 лет

Ожидание

Пёс сидел у шоссе в поздний час,
И слезинки катились из глаз.
Пёс сидел и глядел вперёд,
А кругом суетился народ.

Лишь хозяина не было видно,
Было псу очень-очень обидно,
Что никто из прохожих не знал:
Под машину хозяин попал.

Было это шесть дней назад,
И настал для дворняги ад.
Пёс стонал из последних сил,
Ничего у людей не просил,

Озирался в наивной надежде,
Что обнимет хозяин, как прежде,
Скажет нежно: «Я снова с тобой,
Я вернулся, я здесь, я живой!»



*Диана Бурдиглева,
13 лет*

Неожиданная встреча

День заканчивался. Последние посетители покидали читальный зал небольшой библиотеки провинциального городка. Погасли настольные лампы, перестали хлопать двери. И постепенно воцарялась тишина. Какое-то время казалось, что вокруг нет ни одной живой души, только иногда поскрипывал старый диванчик в углу за стеллажами.

Вдруг послышалось мягкое топанье по затёртому паркету. Это был толстый кот неизвестной породы. Однажды он забрёл сюда, и сердобольные женщины в очках приютили его. Так и стал кот здесь жить. Днём дремал, а по ночам гулял по залам библиотеки.

Иногда ловил мышей. Ночью кот чувствовал себя хозяином. Ему стал нравиться книжный запах, и он даже стал воображать, что он необычный кот, но пока не мог понять почему.

Предчувствие его не обмануло.

Слоняясь из угла в угол, кот вдруг заметил, что в кабинете заведующей кто-то есть. Осторожно ступая мягкими лапками, он направился туда. С улицы в окно падал свет от фонаря, и кот увидел сидящего за столом человека.

«Странно, где-то я уже видел его, – подумал кот, – но... не может быть! Это же сам Пушкин! Я видел его

портрет на стене в читальном зале!» На всякий случай кот зажмурился: может, это сон? Но тут стало происходить такое!

Если бы кот мог, он бы ущипнул себя, но вместо этого укусил себя за хвост. Оказалось – это не сон. Фигура за столом зашевелилась:

– Ну что, дружище, не ожидал такой встречи?

– Так не бывает, – ответил кот и удивился сам себе, так как заговорил человеческим голосом.

– Бывает, – засмеялся Александр Сергеевич, – ты ведь живёшь в библиотеке, значит, тебе можно доверить тайну. Иногда я прихожу сюда по ночам, чтобы встретиться с героями моих книг.

– Зачем это?

– С ними я вспоминаю своё детство, няню, сказки, которые она мне рассказывала на ночь. А ещё мне интересно узнавать, сколько маленьких читателей брали в руки книжки, листали страницы с картинками и погружались в волшебный таинственный мир приключений. Иногда мне бывает грустно, что я не могу с ними поговорить. Я ведь тоже живу в книжках.

Кот помолчал, потом важно заговорил:

– Ты, Александр Сергеевич, зря переживаешь. Я целыми днями наблюдаю за посетителями. Они думают, что я ничего не понимаю, а я вижу, что очень много школьников спрашивают стихи, сказки, повести именно Пушкина.

– Ну что же, я рад. Ты не подумай, дружище, что я хочу себя возвеличить, просто мне хочется, чтобы юный читатель услышал меня и понял, что вокруг много прекрасного, чудесного, простого, родного. Ведь жизнь – это уже сказка, в которой надо учиться различать добро и зло, любить людей и природу, творить добро и побеждать зло.

Пушкин замолчал. Кот тоже притих. Оба думали. Наверно, каждый вспоминал о чём-то хорошем, родном.

Наконец поэт встал, вышел из-за стола и не спеша пошёл вдоль полка с книгами. Иногда он трогал рукой какой-нибудь томик, вздыхал и шёл дальше. Кот следовал за ним по пятам. Пушкин снова подошёл к окну. Светало.

– Пора, – сказал он, – до встречи, дружище.

И растворился, как облачко. Кот хотел что-то ответить, но только тихо мяукнул. Ночь прошла. Кот забрался на свой любимый диванчик, уютно свернулся калачиком и задремал.

«Это ж кому рассказать...», – последнее, что мелькнуло в его голове, и через мгновение кот уже сладко спал.



Дарья Вермон,
10 лет

Медаль от императора
(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Кот Васька сидел у подножия одного из самых привлекательных и чудесных экспонатов Эрмитажа, у часов «Павлин». Василий предавался мечтам и декламировал стихи:

...Сова взор дикий обращает
Вокруг себя; павлин, густой
И длинный хвост раскинув свой,
Однажды быстро повернётся;
Петух кричит; но лишь прервётся
Волшебных звуков сладкий стон,
На них находит прежний сон
И прежнее окаменение;
Совы опять в одно мгновенье
Недвижим взор; петух молчит;
Павлин безжизненный сидит;
Опять всё мёртво, тихо стало,
Как ничего и не бывало.

«А почему бы и не помечтать? – думал Васька. Война с крысами выиграна, одержана полная победа, Бутадеус канул в небытие, у Маши дела идут отлично. – Вот и Эрмитаж не пустует, даже голова идёт кругом от количества посетителей. И как они умудряются всё увидеть за одно посещение? Ведь такого масштаба

музей не обойти целиком даже за несколько дней: это десятки километров, где каждая дверная ручка, каждая люстра на потолке – настоящий шедевр. Может, люди приходят сюда по несколько раз? Над этим стоит подумать...

Да... Хорошо, когда всё хорошо, – продолжал философствовать Васька. – Дом есть, любимая работа.

Даже Пётр I уделял Ваське внимания больше чем обычно, и иначе как «мудрый и отважный кошачий вожак» его не называл. Живи и радуйся. Что Васька в настоящее время и делал.

Но была у Васьки одна неразрешённая задача. Недавно прошёл слух, что хотят наградить его, Ваську, за смекалку и мужество при обороне Эрмитажа, за то, что по его призыву собралось на бой всё питерское кошачье воинство. Про награду проговорился приятель Васьки – хитромордый Лютик, когда они в очередной раз прогуливались по подземным коллекторам.

– В скором времени тебя ожидает высокая награда, о Васька! – промурлыкал Лютик, подражая древнеегипетской богине Бастет. Васька остановился, присел на задние лапы и вопросительно посмотрел на Лютика.

– А когда наградят? И чем? – забросал он товарища вопросами. – Да нет, ты, наверное, шутишь? Я же просто кот, а не генерал или полководец какой-то. Лютик ничего не ответил, лукаво подмигнул приятелю и побежал по коллектору дальше.

– Скоро всё сам узнаешь! – донеслось до Васьки, который продолжал сидеть на месте в лёгком недоумении.

– Пойду на встречу с Петром Алексеевичем и всё узнаю, – решил Васька.

В ту ночь было всё как тогда, накануне великой битвы Добра и Зла. Перед Васькой как бы из ниотку-

да возникла Бастет, которая была невозмутима и прохладно вежлива, как всегда.

– Приветствую тебя, о Васька, отважный кошачий вожак!

– Здравствуй, Бастет, – учтиво ответил Васька, пригнув шею.

– Император хочет видеть тебя, следуй за мной.

Васька расправил спину, и, пружиня на мягких лапах, побежал за богиней. К слову сказать, он мог бы пройти этот путь до покоев императора и без провожатых, так как в последнее время довольно часто там бывал. Но сейчас он соблюдал этикет и поэтому бежал позади богини. На пороге Малого зала Бастет исчезла, как будто её и не было. А кот Васька распушил хвост, расправил лапами усы и вошёл внутрь.

– Рад видеть тебя, Василий Тимурович – сказал Пётр Алексеевич и хлопнул по колену, приглашая кота ближе к себе. Василий одним прыжком оказался на царских коленях и приготовился слушать.

– Была у меня намереди, Василий, делегация – коты персидские, японские бобтейлы, яванцы, дикие сомалийцы, уральские рексы, а также представители вашей беспородной братии, которые без роду без племени. Просили для тебя награду за твою сообразительность, отвагу и решительность, проявленные при обороне Эрмитажа.

Васькины глаза, и без того круглые, сделались ещё круглее. Где это видано, коту да награду за отвагу и смелость? Пётр Алексеевич заметил замешательство кота, погладил его по холке, почесал за ухом и продолжил:

– Да не тушуйся ты, Васька. Хочу пожаловать тебе медаль «Мы тоже служим родине», – продолжил свою

речь Пётр Алексеевич. – Получить её – великая честь. Она была учреждена в Европе для кошек, спасших наибольшее количество человеческих жизней во время военного лихолетья. «Пошли, хозяин, прятаться...» – именно так переводилось на человеческий язык поведение вашей кошачей братии, когда кошки, предчувствуя налёт немецко-фашистских бомбардировщиков, дыбили шерсть, шипели, издавали раздражённые вопли и напрямик неслись в ближайшее бомбоубежище. Ценно было то, что о беде, готовой обрушиться с неба, они узнавали раньше радарных установок.

Известна история про рыжего кота-«слухача» – продолжил разговор император. – Он явился как-то в зенитную батарею под Ленинградом, и, чтобы не есть хлеб даром, точно предсказывал налёты вражеской авиации. Причём на приближение советских самолётов кот не реагировал – свои! Командование батареи ценило хвостатого слухача за его редкий дар и не только поставило на довольствие, но и выделило специального солдата, который присматривал за котом.

– Вот это история! – восхищённо воскликнул Васька. И среди нас есть достойные уважения!

– И ты, Василий, один из них. Так что ждёт тебя награда, одна из самых почётных в зверином мире.

– Польщён, очень польщён, – только и смог произнести Васька.

– Устроим в честь тебя бал, – продолжал император. Пригласи всех своих друзей, в этот праздник двери Эрмитажа будут открыты для них.

– Премного благодарствую, Пётр Алексеевич, – только и смог вымолвить Васька, у которого от волнения почти пропал голос.

Всё это было вчера, а сегодня Васька сидел около «Павлина» и представлял, как всё будет.

«Нужно пригласить всех котов Эрмитажа, – думал он. Не забыть Лютика, обязательно позвать Машу и ту самую прекрасную изящную кошечку с огромными зелёными глазами, которая живёт у Маши», – Васька не раз бывал у неё в гостях, и взаимная симпатия у них с Муськой раз от раза только крепла.

На следующий день, как только рассвело, Васька позвал Лютика и ещё двух сообразительных котов, и поручил им разнести пригласительные на бал, а сам отправился к Маше.

Маша сидела перед зеркалом и тренировалась в плетении французской косы. Муська лежала на кушетке и внимательно следила за хозяйкой, которая то заплетала, то распускала волосы. И с каждым разом плетение получалось всё искуснее. Вдруг чуткий слух Маши уловил лёгкое поскрёбывание. Этот звук ей был хорошо знаком – так скрести мог только Васька. Маша вспорхнула со стула и оказалась около входной двери. Муська с любопытством смотрела на дверь из-за Машиных ног. Девочка повернула ключ и открыла дверь. К её радости, за порогом сидел кот Васька собственной персоной. Его довольная морда светилась от счастья.

– Рад приветствовать Вас, Маша и многоуважаемая Муська!

– Здравствуй, Васька, – поздоровалась Маша и отошла в сторону, пропуская кота в комнату. Кот гордо зашагал по коридору, демонстрируя Муське и Маше свою выправку.

– С чем пожаловал? – спросила Маша.

Васька сел на задние лапы, принял торжественный вид и произнёс на манер древнеегипетской богини Бастет:

– О, многоуважаемые Маша и Муська! Соболаго-

волите прийти на бал в мою честь, который состоится в Эрмитаже в ближайшую субботу.

Тут Васька сбросил с себя напускную важность и сказал: «Приходите, пожалуйста! Я очень буду вас ждать». Пока Маша с Муськой переваривали услышанное, кот, боясь отказа, со всех четырёх лап кинулся из квартиры.

Вся неделя прошла в предпраздничных хлопотах. Васька был так занят, что не заметил, как наступил вечер бала. Со всех концов города к музею стекались званные гости. Малый зал заполнялся котами и кошками всех мастей. Васька с важным видом сидел на возвышении и с нетерпением ждал, когда придут главные гости – Пётр Алексеевич, Маша и Муська. И вот оркестр заиграл торжественную музыку. Церемонимейстер трижды стукнул жезлом об пол. Музыка стихла. Наступила звенящая тишина.

– Хозяин Эрмитажа – Пётр Алексеевич, Маша Коржикова и Муська! – провозгласил церемонимейстер.

В дверях зала показалась трёхметровая фигура Петра. За ним шли вельможи, которые несли на красной бархатной подушечке переливающуюся в свете зажжённых свечей медаль «Мы тоже служим Родине», которая предназначалась Ваське. Маша и Муська завершали процессию.

– Дамы и господа, – зазвучал в тишине, отражаясь эхом от стен зала, голос Петра. – Сегодня собрались мы чествовать вожака эрмитажных котов Василия Тимуровича. Не буду перечислять всех его заслуг и подвигов, о них вы все хорошо осведомлены. – Император повернулся к Ваське и продолжил. – Василий, вожак эрмитажных котов, полководец в битве с коварными крысаками! Жалую тебе медаль за сообразительность,

смелость, доблесть и самоотверженность твою, проявленные при героической обороне Эрмитажа.

Пётр I взял с бархатной подушечки медаль, прикреплённую к синей ленте и собрался надеть её Ваське на шею, где уже красовалась золотая цепочка предводителя эрмитажных котов. Вдруг в тишине послышался странный звук, как будто тысяча мелких зубов скребла по дереву. Все собравшиеся сосредоточенно прислушивались, пытаясь понять, откуда идёт звук. И тут произошло то, чего никто никак не ожидал. Пол в том месте, где сидела Муська, провалился вместе с зеленоглазой кошкой вниз, в подвал. А из образовавшегося отверстия показалась голова здорового вожака питерских крыс, напавших на Эрмитаж – чёрного, с рыжими подпалинами пасюка с вытянутым и приплюснутым черепом. В битве за Эрмитаж он уцелел и сейчас жаждал взять реванш. Без своей крысиной армии он был практически бессилен, но досадить Ваське, испортив праздник и украв Муську, он был в состоянии.

Первым опомнился от увиденного Васька. Шерсть на его загривке встала дыбом, зрачки горящих глаз сузились, приняв форму узких щёлочек, хвост заходил из стороны в сторону в нервном напряжении. Одним прыжком он оказался у образовавшегося провала в полу. Вслед за ним кинулась вся кошачья братия. Но Васька грозным урчанием остановил их, давая понять, что это будет поединок один на один.

Пасюк напал первым. Он вцепился в Васькину лапу, стараясь одним ударом положить его на лопатки. Если бы у него это получилось, победа пасюка в бою стала бы безоговорочной. Ведь по правилам, если коснулся лопатками пола, значит побеждён. Но Вась-

ка твёрдо стоял на лапах. В голове у него билась только одна мысль – он должен победить. Иначе всё пойдёт прахом. Не будет ни Эрмитажа, ни Петра Алексеевича, ни Маши, ни Муськи.

Сражение казалось смертельным. Клубок из сцепленных в яростном порыве противников перекатылся из одной стороны зала в другую. Окружающие минут десять не могли понять, кто берёт верх. Рёв Васьки заглушал ужасный, давящий на перепонки писк пасюка. Один раз даже Маше показалось, что силы Васьки иссякли, и пасюк сейчас одержит победу. Но в это время в общем хаосе раздался слабый голос Муськи, просящей о помощи. Не смотря на то, что писк был настолько слаб, что расслышать его смог только Васька, голос подстегнул доблестного кота как плётка и утродил силы. Пасюк был повержен на обе лопатки. Победа была полной. Без сопротивления пасюк, шатаясь, поднялся и скрылся в провале пола. Крысы навсегда были изгнаны из Эрмитажа. А Васька, весь взъерошенный, с клоками выдернанной шерсти, ещё не отошедший от боя, помог Муське выбраться из провала.

Овации заполнили зал Эрмитажа, казалось, что Ваське рукоплещет весь Петербург. На середину зала вышел Пётр Алексеевич.

– Василий Тимурович! – обратился он к Ваське. – Ты в очередной раз доказал, что достоин этой высокой награды. Прими же её, – с этими словами император надел синюю ленту с медалью на шею взъерощенного кота.

А потом были поздравления, танцы и блистательное выступление начинающей балерины Маши.

Ваську переполнял восторг, от которого щипало в носу, а в глазах стояла какая-то предательская влага. Несмотря на многочисленные раны, у него было легко

на сердце, ведь всё закончилось хорошо. А главное, рядом с ним были его друзья – Пётр Алексеевич, Маша и изящная кошечка с зелёными глазами. Ваське хотелось петь и танцевать. «Хорошо, когда всё хорошо! – подумал он. – Живи и радуйся!»



Артём Воронин,
12 лет

«Чёрный квадрат» Казимира Малевича и спасение Бутадеуса

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Пролог

Она сидела в гримёрке – безумно уставшая, безмерно счастливая и вспоминала. Вспоминала ночь, проведённую в Эрмитаже десять лет назад... Господи, неужели она и в самом деле танцевала на том балу? Разговаривала с Пушкиным? Летала на грифоне?

Маша прислушалась: красно-золотой зал «Гранд-опера» восторженно гудел. Половину гримёрки занимали огромные букеты. Она встала, чтобы поставить цветы в воду и вдруг заметила, что к одному букету прикреплена записка. Маша прочла записку, и слёзы потекли по её щекам. Ей стало очень жаль Бутадеуса. Она вдруг поняла, что зло невероятным образом потеряло свою тёмную сущность и стало добром.

Задышавшись от волнения, Маша рывком вскочила на ноги, подбежала к окну и распахнула его. Ей хотелось поделиться со всем миром своим открытием, иначе её сердце просто разорвётся от боли. Город за окном, никогда не засыпающий, всегда весёлый и отзывчивый, с готовностью устремился ей навстречу. «В Париже всегда хорошо», – пришли на память слова из

любимого фильма «Сабрина». И тут Маша, кажется, почти увидела, как переполнявшие её чувства светлым, ярким потоком устремились вверх, к тёмному, беззвёздному парижскому небу. И тогда она вдруг поняла, что нужно сделать, чтобы это её счастье не пропало даром, не растворилось в бесконечной Вселенной. «Я прошу, чтобы его всё-таки простили, – едва слышно прошептала она вслед, вспоминая худую фигуру в чёрном, расшитом золотом камзоле. – Очень-очень прошу».

Санкт-Петербург, наше время

Санкт-Петербург встретил Машу влажным воздухом, туманами, дождём и ветром. По дороге от вокзала к дому девушка размышляла о своём порыве: «Что на неё нашло? Почему она не может забыть события десятилетней давности? Ведь скупого рыцаря с большой натяжкой можно назвать приятным человеком».

Говорят, нельзя войти в одну реку дважды, а значит, Бутадеус не имеет даже ничтожной возможности быть прощенным? Однако Маша считала, что скупой рыцарь заслужил прощение.

Настроена девочка была решительно. Она сделает всё, чтобы Бутадеус был помилован. Она обязательно поймёт, что нужно для этого сделать.

Дома мама и сестра завалили Машу вопросами: «Было ли страшно выступать на легендарной сцене? Как принимала публика? Были ли какие-нибудь предложения о дальнейших выступлениях?» Маша рассеянно отвечала. Родные, казалось, не замечали её молчаливости и задумчивости.

Прошло две недели. Маша жила словно в нереальном мире. Судьба рыцаря волновала её всё больше

и больше. «Почему именно сейчас? Прошло столько лет?», – вновь и вновь думала девушка.

Неожиданно из воздуха появился тот, чьего появления она подсознательно ожидала. Перед нею возник Александр Сергеевич. Он ничуть не изменился. Однако настроен был весьма ворчливо. Пушкин сетовал, что ему не дают покоя, что он жалеет о том, что когда-то сделал скупого рыцаря героем своей трагедии, что он так и знал, что Маша придумает для него работу, что теперь ему необходимо снова стать её проводником. Однако Маша была счастлива. Теперь она была уверена, что Бутадеус обязательно будет прощён.

Санкт-Петербург, Эрмитаж, наше время

Эрмитаж просыпался после жарких дебатов персонажей его картин, длившихся всю ночь. Споры вспыхивали то в одном, то в другом зале. Кто бы мог подумать, что Ван Дейк с «Семейного полотна» столь горяч и неговорчив? Споры о судьбе Европы он вёл задиристо, выглядел при этом непримиримым. Графиня де Бофор с одноименной картины Гейнсборо оказалась достойным противником, не уступала Ван Дейку. Честно говоря, её доводы были убедительнее.

В зале Русского искусства было не менее оживлённо. Куда России дальше идти? С кем? Что делать и кто виноват, – извечные русские вопросы занимали умы писателей, ученых, политических деятелей, портреты которых красовались на полотнах Перова, Репина, Тропинина и других художников. Федор Михайлович Достоевский был мудр и говорил взвешено: «Не будет у России, и никогда еще не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освобо-

дит, а Европа согласится признать их освобождёнными!.. Начнут они непременно с того, что России они не обязаны ни малейшей благодарностью...» Чувствовалось, классик хорошо знает душу людей и цену вопроса. Не первый год на земле. Всё осмыслил.

«Чёрный квадрат» Казимира Малевича излучал непонятную тревогу. Хотя Мастер трактовал идею картины как беспредельность, обобщённую в единый знак. Посетители, однако, каждый раз ощущали «разрушительную» энергетику полотна. Некоторые даже были способны потерять сознание, другие, напротив, приходили в неистовое возбуждение. Было немало сторонников мнения, что знаменитая картина – это шарлатанство: именно шарлатаны умело дурят публику, заставляя поверить в то, чего на самом деле нет. Это так называемый «эффект голого короля». Всем стыдно признаться, что это бездарно и глупо, потому что засмеют. И лишь совсем немногие видят в полотне философское послание.

Именно картина Малевича стала отправной точкой спасения скупого рыцаря. Посоветовавшись с императором, военачальниками, писательской братией, Пушкин справедливо полагал, что только это полотно способно помочь Бутадеусу. Почему? Александр Сергеевич горячился: «Во-первых, «Чёрный квадрат» вовсе не чёрный и совсем не квадратный: ни одна из сторон четырехугольника не параллельна ни одной другой его стороне и ни одной из сторон квадратной рамки, которой обрамлена картина. А тёмный цвет – это результат смешения различных красок, среди которых не было чёрной. И это не небрежность художника, а его принципиальная позиция, стремление создать динамическую, подвижную форму.

Во-вторых, картина представляет окружающий мир, который только на первый, поверхностный взгляд выглядит плоским и чёрно-белым. Его необходимо воспринимать объемно и во всём разноцветии».

Маша как-то вдруг поняла: увидеть за чёрным белое, за ложью правду, за смертью жизнь, – вот главная философская формула, которая спасет Бутадеуса.

Прощение Бутадеуса

День спасения Бутадеуса наступил.

После спектакля Маша направилась к Эрмитажу. Ей не пришлось долго ждать проводника. Александр Сергеевич по обыкновению возник словно из ниоткуда. Маша, взяв под руку поэта, оказалась в зале №334.

Казалось, картина ждет именно её.

Девушка встала перед полотном, оно словно магнит притягивало её взгляд. Неожиданно Маша поняла, что перед нею нечто совершенно особенное. Она уже не стоит в зале Эрмитажа, любуясь картиной. Маша оказалась в месте, которого, казалось, не найдёшь на Земле. И она совершенно точно знала, что её здесь ждут, только неизвестно – кто? «Ангел, ну, конечно же, Ангел», – вспыхнуло в голове девушки. И вдогонку новая мысль: «Все будет хорошо».

«Я знаю, за кого ты пришла просить, – губы Ангела не шевелились, но Маша явственно слышала его голос, – почему ты возомнила, что он достоин прощения? Что не гореть ему в аду вечно за его прегрешения?» – строго продолжал Ангел. В который раз девушка поняла, что именно от её слов зависит дальнейшая, теперь небесная судьба рыцаря. Она столько раз спорила сама с собой по поводу Бутадеуса, что её речь звучала гладко, убедительно, трогательно и ис-

кренне. Она утверждала, что главная заслуга рыцаря заключается в том, что его неблагоприятные, порой преступные поступки заставили огромное количество людей отказаться от плохих действий; что он один нёс ответственность за прегрешения довольно большого круга людей; что зачастую он испытывал физическую боль, ему не принадлежащую. Муки совести, по мнению Маши, неизмеримо мучительнее физических, а их Бутадеус испытал с лихвой.

Глаза Ангела лучились пониманием, доверием, желанием помочь. Маша, взглянув на него, поняла, что прощение Бутадеусу получено. Он сможет наконец вернуться туда, куда его влекли чувства, он наконец встретится со своей Марией.

Между тем, окружающий мир вновь претерпел изменения. Исчезли прекрасные картины, перед глазами Маши вновь предстал чёрный квадрат, и она впервые обратила внимание на то, что он не имеет идеальной квадратной формы, да и не чёрный он вовсе.

В одно мгновение Маша оказалась у стен Эрмитажа, об её ноги тёрся Василий Тимурович, и, казалось, был ужасно ей рад.

«Я счастлива! – пронеслось в голове Маши, – меня ждёт мама. Ура Малевичу!»



*Дарья Повгань, 10 лет,
Данила Повгань, 12 лет*

**Путешествие эрмитажного кота
по земле Саратовской**

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Утром коту Ваське пришло неожиданное письмо. Он никогда таких не получал. Васька с любопытством раскрыл конверт...

«Здравствуйте, коллега!

Пишет вам Мурзей из замечательного города на Волге. Приезжайте к нам в Саратов! Известно ли Вам, что именно у нас первый космонавт Юрий Гагарин учился литейному делу и приземлился из Космоса?

Я живу в Радищевском музее, вернее, я там работаю. Вы, наверное, слышали, что его называют Волжским Эрмитажем и Саратовской Третьяковкой. Короче, Василий, мне есть чем Вас удивить и порадовать. Приезжайте...»

– Мур, интересное предложение! – задумался Васька.

Ну что ж, настало время испробовать недавно обнаруженный в подвале портал для мгновенного перемещения в пространстве.

Понабрав разнообразных магнитиков с изображением Питера в подарок новому знакомому, эрмитажный кот спустился в подвал. Ему вдруг стало

страшновато. Сработает ли? А как там его встретят? И не розыграшем ли было это письмо? А вдруг там вся территория обмеченная, и другие коты просто раздерут гостя в клочья? Но желание побывать в волжском Эрмитаже уже переполняло кота до кончиков усов.

– Будь что будет! – воскликнул он и вступил в портал.

...Ярко, прямо в глаза светило солнце, и откуда-то веяло прохладой. Но это была совсем другая, не Невская прохлада. Первым, что Василий увидел, был огромный неразводной мост через Волгу. Вот это да! По нему бесконечно туда-сюда сновали машины. Издали они были похожи на маленьких светлячков.

– Что? Нравится? – слышалось за спиной.

Василий облегчённо вздохнул. Видимо, попал точно по адресу, раз его встречают.

– Мур! Разрешите от имени всех саратовских котов вас поприветствовать на земле Волжской! Разрешите представиться – Мурзей!

Мурзей был совершенно рыжим. Рыжим-прерыжим! И с яркими зелёными глазами! Просто красавец! Не часто такого встретишь!

– Мур, здравствуйте, Мурзей! Как я рад, что прибыл к Вам! И... что это за прекрасное место?

– Да это ж набережная Космонавтов!

– А почему космонавтов?

– Да потому что Саратов – колыбель космонавтики. Мало того, на наших заводах детали для ракет делали, так Гагарин и Титов приземлились на земле нашей области. А ещё здесь, в селе Синенькое под Саратовом, рос космонавт Сарафанов, да и космонавт Шергин нашенский!

– Да... Не Питер, но есть чем гордиться! А я слышал, Грибоедов когда-то сказал, что Саратов – глушь! Теперь вижу, не глушь совсем.

– А теперь пойдём-ка, я тебе самолет покажу, на котором Гагарин летал.

На пригорке стояло здание с колоннами и табличкой «Саратовский краеведческий музей». В одном из залов точно стоял самолёт. Совсем не такой, как современные. И Ваське ужасно захотелось посидеть в кабине. Но музейный экспонат ни пометить не позволяют, ни клубочком свернуться на его крыле нельзя.

– Ну а с мышами как тут у вас? – спросил Васька, чтобы поскорее отвлечься от своего кошачьего желания.

– Как у всех. Осенью совсем аврал. Без выходных работаем. А весной нормально. Некоторые коты ухитряются даже в отпусках побывать.

Долго бродили они по залам. Васька даже закричал, как в марте, когда увидел чучело волка – так страшно стало! И Мурзей тут же повёл его в другой зал, к бабочкам порхающим.

Часа через два вышли на улицу.

Мурзей забежал в подвал, а оттуда принёс Ваське целый подарочный пакет со свежими мышами, запечёнными с сырной корочкой. Такого в Питере точно не готовят.

– Ну что, пешком погуляем или на автобусе поедem?

– Давай уж прогуляемся, – ответил Васька.

И они не спеша зашагали, похрустывая печёными мышами из пакета.

– Слушай, какая у вас архитектура интересная. Традиция, что ли, такая, дома рисованными картинками украшать, или чтобы солнце сильно не светило? – проходя мимо завешанных баннерами домов по улице Московской, спросил Васька.

Мурзей расплылся в улыбке.

– Как тебе сказать, считай, что мода. Недавно по-

явилась. Представляешь, сегодня одна картинка, а через месяц – другая. Всё ж интересней по таким улицам ходить, – выкрутился Мурзей. – Правда, когда ветер, лучше не ходить. А то вот моя знакомая Василиска гуляла, а картинку ветром снесло, и её накрыло. Сутки выбраться не могла, бедняжка!

Долго ли, коротко ли, но дошли они до музея имени Радищева.

– Вот это мои хоромы! Здесь я обитаю и работаю. Перед Вами, уважаемый коллега, ЭРМИТАЖ ПОВОЛЖЬЯ! На саратовской земле когда-то жил просветитель Александр Николаевич Радищев. Слыхал про того?

– Да, конечно, слышал, – гордо сказал Василий. – Это он «Путешествие из Петербурга в Москву» написал?

– Он самый. В память о Радищеве его внук – известный русский художник Александр Петрович Боголюбов – основал в Саратове художественный музей, который был открыт 29 июня 1885 года. Среди экспонатов вначале была коллекция картин и фарфора самого Боголюбова. Сегодня же хранится более шестнадцати тысяч произведений искусства.

Глаза Василия загорелись, когда прямо над лестницей он увидел портрет Екатерины Второй.

– Что, знакомая персона?

– Спрашиваете! Конечно ж! Такая красавица.

– Пойдём, дальше ещё не такое увидишь.

У большинства из нас всегда есть с собой фотографии самых близких и дорогих людей. У одних снимки загружены в телефон, у других – традиционные бумажные фотокарточки лежат в одном из отделений кошелька или дальнем кармане сумки. Но мало кто знает, что этой традиции уже несколько сотен лет. Вначале маленькие портреты писали масляными кра-

сками на металлических пластинках или дощечках, а с XVIII века – акварелью и гуашью на тонких (тоньше миллиметра) пластинках слоновой кости. Но главная задача миниатюрного портрета, как и современной фотографии, оставалась неизменной – предоставить возможность всегда и везде: дома, в гостях, в дальней дороге, быть рядом со своими близкими. Нередко миниатюрные портреты помещали в медальон вместе с локоном волос. Такой портрет считался особенно дорогим подарком. Один такой медальон есть и в собрании Радищевского музея. На портрете изображен граф Алексей Разумовский. Сын малороссийского казака, в юные годы он пас деревенское стадо. Имея прекрасный голос, пел в хоре при сельской церкви. Там в 1731 году его заметил полковник Ф. С. Вишне夫斯基, набиравший по приказу императрицы Анны Иоанновны певчих для Императорской капеллы. Так двадцатидвухлетний Алексей Розум, как тогда писалась его фамилия, оказался в Петербурге. Много лет спустя, императрица Екатерина II писала, что Алексей Разумовский был «одним из красивейших мужчин, каких она встречала в жизни».

– Ба, знакомые всё лица! – произнёс Василий, увидев Разумовского. – Теперь я понимаю, почему этот дом зовут Эрмитажем Поволжья. Эх, как хочется посидеть на красивой старинной мебели, потрогать её, полазить... Одним словом, насладиться, ощутить себя в том времени...

– Полазить, насладиться? Да пожалуйста! Но только не здесь! – ответил Мурзей. – Есть у нас в Саратове музей под открытым небом. Там дети и по танкам, и по самолетам лазают. А ещё там окоп с блиндажом есть. Хочешь туда? Только там я тебе девятого мая

быть не советую. Затопчут. Да и вечером там салют. Для нас, котов, это вообще нервная перегрузка.

– А где это? Далеко?

– Далеко – недалеко, а мы доберёмся. Вон видишь автобус с туристами, мы тихонечко под сиденьями спрячемся и доедем.

Так они поступили.

С Соколовой горы весь Саратов как на ладошке видать. Красивый, современный, расположился как подкова.

– Глянь с горы Соколовой на Саратов ночной.

Золотою подковой город светится мой!

Так наш поэт саратовский Николай Палькин об этом месте написал.

День прошёл совсем незаметно. Чего только Васька не узнал! Саратов бомбили фашисты, особенно по ночам. Всё больше целились в завод «Крекинг», который производил бензин. Бомбили и железнодорожный мост, по которому шли составы на Сталинград с техникой, оружием, продовольствием, а обратно – с ранеными. Город тогда превратился в огромный госпиталь.

– А я слышал, в войну несладко пришлось питерским котам. Говорят, совсем исчезли, и город весь был в крысах.

– Да, люди в блокаду голодали и ели кошек. И специально из Сибири в Ленинград доставили несколько эшелонов котов для борьбы с крысами. Да, печально – горькое время пережили! Мурзей, а давай и я тебя в гости приглашу. Может, прямо сейчас рванём?

– Нет, сейчас не могу. У начальства не отпросился. Да и отпуск у меня только в июне. Отпрашиваться в отгулы тоже опасно, оптимизация у нас.

– Так ты приезжай в июне! Как раз белые ночи у нас будут!

– Петербург – моя мечта! Если честно, я как только у хозяйки своей, Дашки, книгу-то про тебя прочитал, сразу решил с тобой подружиться. Координаты в век Интернета найти оказалось совсем не трудно. Спасибо, что сразу откликнулся и приехал.

Коты за день так сдружились, что и не заметили, как перешли на «ты».

– Красивый у вас город, спокойный! Столько достопримечательностей, столько красоты я увидел...

– А сколько я тебе ещё не показал!

– К сожалению, Мурзей, мне пора. Эрмитаж – ответственность большая. За день – тысячи посетителей бывают. Мне нельзя надолго отлучаться. Только как же я обратно в Питер вернусь?

– Да не переживай, – уже в автобусе под сиденьем сказал Мурзей. – Сейчас туристов на Набережную везут. Мне местные коты рассказывали, как они через портал даже в Австралию попадали, у кенгуру в сумках катались. А ты уж до Питера своего точно доберёшься.

На набережной местные коты за пачку сосисок показали своё тайное место – портал для путешествий.

Мурзей крепко, по-братски обнял Василия. Грустно было расставаться. На память о Саратове Мурзей подарил своему новому другу саратовский калач и маленькую саратовскую гармошку. Один шаг – и Василий исчез.

Тёплый апрельский ветерок теребил похулигански шерсть кота. Зелёные глаза кота Мурзея счастливо сияли: ПОДРУЖИЛСЯ! А значит, совсем скоро его мечта побывать в Питере обязательно сбудется!

А Васька в Питере угощал Машу саратовским калачом, по ночам ещё долго вспоминал далёкий Саратов и искал среди посетителей музея музыканта, который научил бы его играть на саратовской гармошке.



Ксения Енина,

13 лет

**Кот, волшебница, художник.
Новые приключения эрмитажного кота**

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Величественный Эрмитаж казался безлюдно-пустым, но это для обычных жителей города на Неве. В глубинах же здания, напротив, жизнь только началась. Дамы с картин припудривали свои носики, кавалеры разминались, рыцари проверяли доспехи. Словом, все собирались на бал. Ведь сегодня самая волшебная ночь, ночь перед Рождеством. Ровно год назад было предотвращено самое коварное, варварское покушение на музей, задуманное рыцарем Бутеусом. Что бы могло случиться, если бы не кот Васька и девочка Маша! Все экспонаты погибли бы. Но сегодня Эрмитажные обитатели празднуют первую годовщину разгрома крысиного похода на дворец. Всего несколько минут оставалось до полуночи, когда дворец сотряс истошный крик. Петляя между восковыми фигурами, картинами, греческими вазами кот Васька неся на крик. Так и есть, на месте знаменитой картины Леонардо да Винчи «Мадонна Литта» – пустота, картины нет. Не зря коту почудился не только женский крик, но и тоненький детский плач, это испугался потревоженный младенец на руках Мадонны. Кто посмел нарушить покой величественных стен Эрмита-

жа и украсть «Мадонну с младенцем»? Злой рыцарь Бутадеус обезврежен, его слуга Патрик не способен на злые поступки, остается чародейка Лолит. Да, только она способна своими чарами сломать защиту Эрмитажа и украсть картину, но зачем ей шедевр? Денег ей не нужно, коллекционер из неё никакой. Из любви к искусству украла? Чушь! Что же тогда? Нет, маленький кошачий мозг ничего не мог придумать. Пока на помощь ему не пришёл повелитель Петр I, восковая фигура которого по-прежнему была самой могущественной в музее.

– Ну что ж, друг мой, Василий, не дают покоя моей царской душе, так и норовят злыдни-вороги напакостить. Кроме тебя, любимый слуга мой Васька, некому помочь мне. Ведь только ты можешь общаться с людьми.

– Рад служить вам, ваше величество, только ответьте мне, зачем волшебнице Лолит сия картина?

– А дело в том, что не может она иметь детей, как все из рода человеческого, а только божественного ребёнка с картины себе позволить может, чтобы малыш этот унаследовал чары её, могущество её, на старости лет подмогой ей был и подспорьем, ведь к концу этого года по старому календарю исполнится ей 1000 лет и чары её исчезнут, если не сможет она их кому-нибудь передать.

– Но чем же я могу помочь вам, государь? – спросил кот.

– Есть у меня задумка, друг мой Василий. Надо в кругу людей найти зело хорошего художника, чтобы копию картины сделал, да такую, чтоб не отличить от настоящей. А времени у тебя до полуночи завтрашней, иначе младенец полностью попадёт под чары

волшебницы, и неизвестно, какие беды принесёт он роду людскому.

– Постараюсь, найти такого живописца, наверняка у нашей общей знакомой Маши есть друзья, умеющие писать картины.

– Ну, все экспонаты музея в помощь тебе, Василий, ступай, выполняй просьбу мою государеву.

И Васька, почесав за ухом, вышел из музея под холодное Петербургское небо. Звёзды равнодушно смотрели на пушистый беленький комочек, одиноко бредущий по пустынным улицам самого прекрасного города в мире. Но когда Васька вспомнил, что его ожидает встреча с прекрасной кошечкой с изумительным именем Муся, он залихватски приподнял хвост и прибавил шагу, если кошачью поступь можно так назвать.

Маша тем временем уже спала и не слышала экстренных новостей по телевизору об ограблении Эрмитажа. Зато у её кошечки сна не было ни в одном глазу, кошачье сердце сладко сжималось от какого-то предчувствия. Рано утром кто-то тихохонько поскрёбся в дверь прихожей, так деликатно мог скрестись только один кот на всём белом свете, и Муся помчалась будить Машу. Девочка спросонья не могла понять, чего хочет от неё кошка, но та настойчиво вела её к двери. «Кого принесло в такую рань?» – недовольно подумала Маша.

На пороге стоял её давний знакомый, эрмитажный кот Василий. Девочка сразу вспомнила прошлогодние рождественские приключения.

– Что-то опять стряслось в Эрмитаже? Нужна моя помощь?

Но на посетителя словно ступор напал, он взгляда своего не мог отвести от хозяйской кошечки, и та,

кажется, отвечала ему взаимностью. Однако, как говорится, сделал дело – гуляй смело, а у Васьки и пол дела пока ещё нет.

– Машенька, – опомнился кот, – стряслось, ещё как стряслось. Картину украла чародейка Лолит, помнишь такую?

– Да уж такое не забудешь, эти мерзкие крысы, брррр... А зачем ей картина?

– Вот и я о том же, младенец мадонны Литта ей нужен, чтобы передать ему своё чародейское ремесло, отобрать дитя у матери, а уж что она сделает с мадонной – и подумать страшно.

– Но чем я могу помочь?

– Есть задумка у Петра Алексеича: подменить картину. А ты помоги найти художника, чтобы копию смог написать.

– Это надо подумать...

И Маша стала перебирать всех своих друзей и знакомых, которые могли бы им помочь.

– Есть, есть такой, художник, он на Невском проспекте портреты прохожим пишет, жутко похожие, Прамской его фамилия, дядя Саша. Бежим к нему, он обязательно что-нибудь придумает!

С изумлением наблюдал художник Прамской такую картину: по проспекту неслись прямо на него кошечка вполне домашнего вида, белый кот и девочка.

«Должно быть, случилось что-то неординарное, если девочка даже кошку свою прихватила!» – подумал художник.

– Дядя Саша, дядя Саша, вы должны спасти младенца!

– Мяу, мяу, – вторил кошачий дуэт.

Надо ли рассказывать, как опешил дядя Саша, у которого давно уже никаких младенцев не было, его

четырнадцатилетний сын ну никак на младенца не тянул. Через несколько минут все прояснилось, хотя и неправдоподобно всё это звучало. О похищении он слышал, но чтобы в нём замешана была какая-то чародейка, это как-то не укладывалось в его просвещённой голове. Но на то он и художник, что мог себе представить все что угодно, ведь без фантазии картину не создашь. Прамской с большим энтузиазмом взялся за дело, тем более, что мадонн с младенцами он писал не раз, сколько мамаш позировали ему, гуляя со своими чадами по Невскому, и все оставались вполне довольны изображенными на картинах лицами.

Поздно вечером дядя Саша передал полотно Маше, а она с помощью кота Васьки проникла во дворец Александра Меншикова, ведь именно там расположилась волшебница Лолит. Она заняла самые красивые комнаты дворца для проведения ритуала передачи волшебной силы. Но не учла чародейка, что хозяин дворца Алексашка Меншиков знал столько потаённых ходов в своих владениях, что ему не составило большого труда незаметно подменить настоящую картину на копию.

Неумолимо приближалась полночь, волшебница готовилась забрать младенца у Литты, а саму мадонну просто сжечь, ведь это будет уже неживая картина, без своего малютки мать не проживёт и минуты. Об этом чародейка знала точно, ведь ещё в XV веке она просила Литту продать ей младенца, обещала все богатства мира, какие только та пожелает. А эта глупая мамаша не согласилась, теперь её согласия не нужно, Лолит сделает её младенца своим приемником, воспитает его исчадием ада. Чародейка вошла в комнату, где находилась картина, и ровно в полночь начала свой

ритуал, после которого ребёнок должен был оказаться в её руках.

– Что происходит! – воскликнула изумленно Лолит. – Заклинание не действует!

На все лады повторяла свои заклинания волшебница. Но младенец как был, так и остался на холсте, он не ожил, не стал её собственностью, ведь когда художник писал эту картину, он не вложил в неё свою душу, а просто сделал копию. Волшебнице же нужна была бессмертная душа картины настоящей.

– И снова обыграл ты меня, Петруша, – воскликнула тень былой величественной Лолит и исчезла в небытии. А на утро уборщица тётя Клава обнаружила горстку пепла в одной из самых прекрасных комнат дворца А. Д. Меншикова.

Кот же Васька гордо ходил мимо картины «Мадонна Литта», а сама мадонна счастливо улыбалась ему, конечно, если рядом не было посетителей.

В «Петербургских новостях» дали опровержение: оказывается, картину забирали на реставрацию, и утром после Рождества она снова висела в зале Эрмитажа. Фигура Петра I тоже в этот день излучала довольство. Художнику же Прамскому мэрия Петербурга предложила предоставить помещение под выставку его работ, чего он тщетно добивался многие годы.

Девочка Маша ходит в школу, учится балльным танцам и вместе с Муськой ждёт следующего Рождества – вдруг снова понадобится их помощь.



Альбина Косых,

14 лет

Надежду на жизнь

Продуктовая корзина громко стукнулась об пол и звуком привлекла к себе внимание. Почти все присутствующие в магазине повернулись на шум, но увидев, что её обронила пожилая женщина, отвернулись и, пробормотав что-то про старость, продолжили совершать покупки.

Женщина стояла в самом центре продуктового зала, растерянная и озадаченная, казалось, что она вот-вот заплачет. Она продолжала озиаться по сторонам в поисках того, кто всё ещё обращал внимание на неё, но, не увидев таких, немного беспокойно подняла дрожащими руками пластиковую корзину и подошла к прилавку с фруктами и овощами.

Я стояла с такой же корзиной, куда уже много чего было набросано: рулон бумаги для запекания, несколько банок консервов с оливками, хлеб, масло, килограмм любимых конфет... В общем всё, что покупает обычный человек в магазине.

Вспомнив, что дома закончилась картошка, я тоже подошла к прилавку с овощами.

Женщина тщательно выбирала яблоки: постукивала по ним, проверяла, нет ли потемнений и вмятин. Её руки особенно привлекли моё внимание. Сухие, с вздутыми, выступающими венами и длинными тонки-

ми пальцами. На одном из них было надето кольцо, очень красивое и как-то даже странно гармонирующее со старческой кожей.

На бабушке, которой на вид было лет 70, была чёрная длинная юбка с вертикальными тонкими полосами и блузка цвета опадающей сирени. Нежно розовая. На ногах – старые, выцветшие ботинки с плохо подклеенными носками, которые она опасливо поджимала друг другу. Всю эту картину я оценила, пока шла. В это время она продолжала стоять и прощупывать плоды. Я встала рядом с нею и хотела было взять пакет с картошкой, но почему-то просто остановилась и тайком продолжила рассматривать незнакомку.

Её старческое лицо было усеяно морщинами, седые волосы пробивались из-под берета, видно было голые уши с аккуратными мочками. Привлекали внимание необычные глаза – голубые, глубокие, блестящие. Я считала, что уже не бывает таких глаз, ну знаете, со временем, с поколениями такой цвет уходит. Цвет весеннего неба сменяется тусклым серым асфальтом. Но нет, несмотря на возраст, на её лице сияли два голубых, даже едва ли не синих, огонька.

Невозможно не заметить, с какой грустью и тоской смотрели эти глаза. При этом казалось, взгляд их пронзает.

Я взглянула на её корзину. В ней сиротски перекаtywалась жестяная банка дешёвых консервов и крошечная пачка макарон.

Я ужаснулась. Серьёзно, ужаснулась.

– Извините, – обратилась к ней я, – я могу вам чем-нибудь помочь?

Она повернулась, посмотрела на меня сощуренными глазами и хриплым голосом ответила:

– Я не хотела бы вас утруждать, но не могли бы вы сказать цены на яблоки. Я... разбила последние очки, ничего не вижу.

– Конечно, какие вам нужны?

– Самые дешёвые, самые дешёвые, – грустно ответила она.

Я посмотрела на всё это разнообразие яблок, лежащих там, решительно взяла пакет и набила его крупными сочными фруктами. Затем подошла к молочному отделу, взяла несколько банок молока, кефир, в соседнем – сыр и бутербродную колбасу. Подойдя к этой женщине, я взяла у неё корзинку, так как ей в руках всё это нести было бы трудно. Пожилая женщина удивлённо смотрела на меня и не могла вымолвить ни слова. Взяв её под руку, я провела её в следующий зал. Положила в корзину яйца, коробку сахара, сгущенку и подошла к стенду с конфетами.

– Какие ваши любимые?

– Что? Конфеты? Девушка, вы что, я их себе несколько лет не могу позволить, – дрожащим от волнения голосом проговорила женщина.

– Не беспокойтесь, я просто очень хочу сделать вам приятное. Так какие?

– «Мишка на севере», – робко прошептала она и закрыла лицо руками, чтобы не расплакаться.

Набрав килограмм конфет и положив их и пачку печенья в корзину, уже изрядно наполненную, мы двинулись к кассе. Оплатив покупки (причём это вышло так недорого, что я очень удивилась), я взяла пакеты (свой и её) в обе руки.

Пока мы шли к её дому, Зоя Николаевна, как она представилась, не переставала меня благодарить.

Мы вошли в старый подъезд девятиэтажки,

именно такой, про которые в новостях говорят «снова протекла крыша» или «старые трубы не выдержали трескучих морозов» и поднялись на третий этаж. Зоя Николаевна отворила дверь и дала мне свои тапочки, а сама осталась в носках.

– Лена, я пойду, чай поставлю, ты пока в комнату проходи.

Она пошла на кухню, и я слышала доносящееся до меня бормотание типа «как так произошло», «как в сказке», «сгущёнка... надо же»...

Войдя в комнату, я попыталась сдержать вздох сожаления. На дощаном полу был расстелен ковёр, у окна со стоящими на нём фиалками располагался стол без скатерти с белой пустой вазой на нём. В одном углу комнаты стоял и комод, и заполненный книгами шкаф, в другом – кровать с застиранным, но красивым покрывалом и несколькими подушками. Три стула и ещё один маленький столик. Зоя Николаевна вошла в комнату с чашками и ещё чем-то на красивом старинном подносе. Она поставила поднос на маленький столик и придвинула два стула. По сморщенным щекам женщины текли слёзы, я принялась успокаивать её, но она ответила, что это от счастья.

Мы сели, и я увидела, что на подносе кроме чашек ещё и открытая банка сгущенки, и небольшая плоская с леденцами.

– Попробуй, это мои фирменные леденцы, – гордо сказала она.

Я потянулась за одним. Ммм... Это же... вкус детства, тихий, неуловимый, но такой знакомый. Помните, в детстве мама с папой по праздникам покупали такие леденцы в виде петушков? Сладкие и карамельные.

– Мама рассказала мне этот рецепт, когда я была ещё совсем юной, а я его чуть-чуть усовершенствовала.

ла, – улыбнулась старушка. – Тут только сахар, вода и немного доброты. Без неё ведь никакое блюдо не получится, – сказала она и, наслаждаясь, облизнула ложку со сгущёнкой. – Сколько же лет я не ела сгущёнки! А «Мишки на севере»... и того больше.

Мы долго сидели и разговаривали. Оказывается, Зоя Николаевна была одним из первых художников-мультипликаторов. Многие из известных всем старых мультфильмов были нарисованы под её руководством и с её подачи.

– В те годы не то что технику было сложно найти, а даже бумагу. Чаще всего мы просто стирали с уже использованной и рисовали на ней повторно...

За разговорами прошло несколько часов. Мне было пора уходить, но так не хотелось расставаться с моей новой знакомой. Обменявшись с ней номерами телефонов и дав обещание приходить раз в неделю, я ушла.

Выйдя из подъезда того старого дома, я остановилась и просто закрыла глаза. Хлынули слёзы. Мне было непонятно, как такого умного и доброго человека могли оставить жить в старости в таких условиях. Конечно, в новостях часто говорят о том, как пожилых людей сдают в дом престарелых или оставляют без средств к существованию, но сегодня, когда я увидела всё своими глазами, это перестало быть какой-то неощутимой, неосязаемой и не понимаемой до конца информацией.

С тех пор я часто навещала Зое Николаевне, мы гуляли по городу, заходили в мороженицу, магазины, дважды были в театре и кино. С каждым днём женщина всё больше оживала и даже начала писать книгу о себе. О том, как переживала все сложности

своей жизни. И всё чаще она замирала, смотрела как бы сквозь меня и говорила, что я даю ей надежду. Надежду на жизнь.



Мария Котышкова,
15 лет

В нашей школе карантин

В нашей школе – карантин.
Дома я сижу один.
По квартире я хожу,
Дел себе не нахожу.

Вот я телик посмотрел.
Шоколадку с чаем съел.
Вот я книжку прочитал.
Самолет нарисовал.

Что мне делать – я не знаю.
За столом сижу. Скучаю.
Я мечтаю.
Я грущу.
Очень в школу я хочу...



Дмитрий Кузнецов,
14 лет

Балаково, Пётр I и Паисий Мальцев

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

За окном ступались февральские сумерки... Вторую неделю длился карантин, и я от нечего делать решил «слегка прикоснуться» к современной детской литературе. Выбор пал на сказку «Приключения эрмитажных котов. Рыцарь, кот и балерина».

Дочитав последние строки сказки Петра Власова, я захлопнул книгу и задумался... Не могу сказать, что сказка понравилась и захватила меня целиком. Некоторые моменты были откровенно скучны, другие – непонятны, третьи – не по-современному наивны. Но есть в ней отдельные линии, которые отложились в памяти и заставили задуматься об известных исторических личностях, проявляющихся необычно. Пётр I, сожалеющий о десятках сотен крестьян, строивших Санкт-Петербург и умерших от тяжелого труда. Александр Сергеевич Пушкин, рассказывающий о своём бытовом общении со Львом Николаевичем Толстым и представляющийся экскурсоводом второго Санкт-Петербурга...

Санкт-Петербург – это, конечно, здорово, это хорошо, там можно, не выходя из дома, любоваться из окна памятниками архитектуры, а на обычном рейсовом троллейбусе совершить экскурсию по историче-

ским местам. И если неумирающая сила картин, книг и других культурных ценностей создает этот второй Петербург, то что может создать второй Балаково? Город, в котором я живу.

– Что скажете, Александр Сергеевич?

– Напрасно Вы, Дмитрий Сергеевич, так думаете, – вдруг услышал я спокойный приветливый голос. – Видели же, что написано на моей визитке: «Пушкин А. С., экскурсовод». А это значит, я провожу экскурсии не только по Санкт-Петербургу, но и по другим городам. Расскажу и вам про ваш другой город. Как вы уже знаете, он состоит не только из творений, подаренных талантливыми людьми, но ещё и из самих творцов, через свои дела получивших бессмертие. Неужели Вы не можете назвать мне хотя бы один исторический памятник города, первый, который всплывает в памяти?

Даже растерявшись от такого неожиданного напора, я сразу вспомнил дом-усадьбу Паисия Мальцева и назвал его.

– Да, непростой он был человек, Паисий Михайлович Мальцев – купец первой гильдии, миллионщик, библиофил и меценат. Ценнейшая в России библиотека редких старопечатных, рукописных книг передана им в Московский Исторический музей и библиотеку Саратовского государственного университета. Историк Гиляровский не раз упоминал его имя в своих произведениях.

Интересна и история его усадьбы. Паисий Михайлович, часто бывая за границей, встретил женщину, которая наполнила его душу ощущением счастья. Готовясь внести изменения в свою жизнь, он поручил знаменитому архитектору Федору Шехтелю создать в

его балаковской усадьбе абсолютно новый мир, духовную атмосферу, оду любви к женщине. С поставленной задачей зодчий справился успешно. Следуя желаниям и вкусу заказчика, он добавил новые элементы, преобразил скромный дом в образец вкуса и красоты.

Возлюбленная Паисия Михайловича прибыла в Балаково на яхте. Но, пробыв в усадьбе лишь несколько часов, иностранка удалилась. Известно, что Паисий Мальцев так никогда и не женился. А в Балакове вырос особняк, построенный по мотивам западноевропейского барокко: с грифонами, затейливым аттиком, урнами и балюстрадой на крыше.

Вот это и есть та самая высокая творческая энергия другого города! Его обратная сторона. А Вы говорите, Дмитрий Сергеевич, что у Вас нет второго Балакова.

Мне показалось, что произнес эти слова Александр Сергеевич с гордостью за наш город и за то, что он достойно оправдал надпись «экскурсовод» на своей табличке.

Вдруг загремел гром, и я... проснулся. «Гроном» оказалась хлопнувшая входная дверь, а всё остальное – сном. Книжка Петра Власова лежала на полу рядом с кроватью и, взглянув на неё, я подумал, что некоторые части этой книги действительно запомнились и заинтересовали меня. Например, беседа Василия Тимуровича с Петром I или история Скупого Рыцаря.

Всё-таки стоит иногда читать современную литературу. Она открывает новый взгляд на привычные вещи и помогает развивать собственную фантазию.



Александр Кузьмичёв,
11 лет

Ангел 223

Саша и его бабушка всё лето жили на даче. И каждый вечер перед сном бабушка шептала на ухо Саше: «Пора спать. Спокойной ночи, внучек». Целовала его в лоб и гасила верхний свет. На прикроватной тумбочке стоял светильник, но он был стар и давно не излучал света.

Саша то закрывал глаза, то открывал их, но сон не приходил. Вместо него из открытого в сад окна вместе с прохладой в комнату стали пробираться причудливые тени. Страх и любопытство попеременно владели мальчиком. Не смея отвести взгляда, он наблюдал, как чудовища невероятных форм и размеров вползали в комнату, на кровать, тянули свои руки-щупальца к напуганному мальчику и готовы уже были схватить его за горло...

Вдруг в старом светильнике вспыхнул огонёк и, оторвавшись от лампы, повис в воздухе. Саша натянул одеяло на голову.

– Не бойся меня, я твой ангел, Ангел 223, – раздался тоненький голосок. – Я смог бы избавить тебя от ночных кошмаров.

– Ты – ангел? Ты просто крохотный мотылёк, – тихо произнёс Саша, высунув нос из-под одеяла.

– Эге! Разве тебе бабушка никогда не рассказывала о чудесах спасения? Ведь это я спас её – маленькую девочку и тысячи других ребятишек от страхов и видений. Но, впрочем, знай, что чудеса случаются только с теми, кто в них верит.

– Где же ты был прошлой ночью, когда на меня напал и чуть не сожрал гигантский паук? Или позавчера, когда старый садовый плющ дотянулся до меня своими острыми колючками и почти вонзил их мне в горло? А на прошлой неделе неведомое лохматое чудище с когтистыми огромными лапами хотело разодрать меня до смерти! – почти закричал мальчик. – Где ты был тогда, спрашиваю я тебя, ангел-спаситель?

– Ты не веришь в меня, – ответил маленький ангел. А потому сообщество «Ночных Ангелов» меня лишило работы. Теперь я прошу твоей помощи, чтобы снова дарить тысячам тысяч ребятишек сладкие сны.

– Вот глупости! Не существует мотыльков, которые разговаривают. Видимо, это продолжение кошмара, – пробормотал Саша, повернулся к стене и наконец заснул.

На следующее утро бабушка услышала от внука очередную ночную страшилку. Только про ангела Саша ей не рассказал.

– Отчего же ты меня не позвал? Я бы спела тебе колыбельную... – пропела бабушка.

– Что я, маленький? Справляюсь сам, – Саша резко оборвал бабушку.

Кошмарные видения повторялись каждую ночь.

Однажды, заметив на светильнике висящие ажурные крылышки, которые сверкали и переливались всеми цветами радуги, Саша решил позвать ангела, но, никто не отозвался.

А потом кошмары начались наяву! Как-то, проснувшись утром, Саша заметил, что кровать ему явно велика. О, ужас, всё вокруг приобрело невероятные размеры! Саша с трудом спустился с кровати на пол, затем с усилием забрался на стул, чтобы посмотреть на себя в зеркало, и чуть не свалился со стула.... В зеркале отражался мальчик, который был чуть больше спичечного коробка.

– Я заболел: коклюш, ветрянка, скарлатина! Боже, что со мной?!

Слёзы душили маленького мальчика, сидящего на стуле, как на накрытой для пикника лесной полянке.

Бабушка позвала внука на завтрак но, не услышав ответа, открыла дверь в детскую комнату со словами:

– Эй, копуша! Завтрак на столе, всё стынет. Я ещё две минуты подожду, а вот пышные сырники вряд ли, – бабушка улыбнулась и вышла из комнаты.

Она ничего не заметила? Его любимая бабушка, которая находит мельчайшую ссадину на теле внука и тут же начинает её лечить, не заметила такой метаморфозы? Всхлипывания сменялись рыданиями и наоборот ещё какое-то время, но голод взял верх, и Саше пришлось слезть с неудобного, огромного стула, чтобы отправиться в столовую.

Целую неделю маленький мальчик преодолевал неожиданно возникшие трудности, все эти семь невыносимо тяжёлых дней он плакал, прежде чем уснуть. И вот однажды тоненький ангельский голосок раздался в ответ на плач мальчика:

– Эй, дружок, ты до сих пор не понял, что с тобой произошло?

– Конечно, нет, – возмутился Саша. – Может быть,

ты знаешь, почему уже целую неделю я чувствую себя такой же крохой, как и ты? Мне хочется играть с ребятами в футбол, но мяч стал больше меня. Погоняться на велике стало для меня невозможным, на качели мне не забраться, а вчера я даже заблудился среди лилий и люпинов. Друзья меня перестали замечать, только бабушка ведёт себя так, будто ничего не случилось. Объясни мне, если сможешь, как всё это понимать.

– Объясню, пожалуй. Твоё неверие превратило тебя в крошечного человечка. Ты будешь продолжать испытывать подобное чувство до тех пор, пока не согласишься верить в моё существование. Только тогда, когда ты поймёшь, что ангелы существуют и могут совершать чудеса, ты вернёшься в своё прежнее тело, – печально произнёс ангел.

– Хорошо, хорошо, я верю, верю! – почти закричал мальчик.

– Подожди. Есть ещё одно препятствие: ты лишился работы.

– Я? Не сочиняй! Что может зависеть от маленького мальчика? – Саша готов был снова расплакаться.

Но ангел спокойно продолжал:

– Да, ты. Я однажды пытался объяснить тебе, но ты не стал слушать. Попробую ещё раз. Там высоко, на многоцветной радуге когда-то был мой дом, была хорошая работа в сообществе «Ночных Ангелов», я каждую ночь летал к ребятишкам, которым плохо спалось, их мучили кошмары и дурные сновидения. Но однажды изменился привычный ход вещей, когда сообщество узнало, что есть кто-то, кто не верит в ангелов, и этим кто-то оказался ты. По приказу сообщества мне пришлось снять крылья и ждать, когда ты согласишься верить в меня и позовёшь на помощь. Теперь только ты можешь мне помочь.

– Скорее говори, что нужно сделать, – торопил Саша, желая поскорее приобрести прежний вид.

– Для начала помоги мне надеть крылья. Теперь забирайся ко мне на спину, обними меня за пояс и крепче держись. Больше ни о чём не спрашивай и поверь во всё, что увидишь глазами, а главное – сердцем.

Никто не заметил, как с порывом ветра что-то сорвалось с подоконника, вылетело в открытое окно дачного дома и, поднимаясь всё выше и выше, оставив позади посёлок, летело над районом, в котором жил Саша. Вон его двор, школа, а вон там ребята играют в мяч...

Ветер усиливался и подгонял двух летящих существ. Три огромные птицы летели прямо на них, три чёрных раскрытых клюва готовы были их заглотить. Саша крепче прижался к ангелу и зажмурил от страха глаза. Но свет ангельских крылышек на время ослепил гигантов и сбил их с толку. Птицы закаркали, беспорядочно замахали крыльями и снизили высоту. Ангел уверенно влетел в ближайшее облако. Парообразное облако обдало теплом, что очень удивило Сашу. Он точно знал из учебников, что облака – это взвешенные капли воды и кристаллы с температурой минус десять-пятнадцать градусов. Минус! Это же облако было тёплым!

Облако постепенно рассеялось, и совсем рядом оказался радужный мост. Яркий, красочный мост, огибая несколько планет, тянулся далеко, и казалось, ему нет конца и края.

– Вот мы и дома. – С радостью в голосе произнёс ангел.

Саша огляделся и увидел поодаль много-много светящихся огоньков. Ангел не дал ему возможности задать свой вопрос:

– Да, да. Ты правильно понял, это свет таких же, как и я, ангелов. Но, в отличие от меня, они продолжают исправно выполнять свою работу. А ты страстно желаешь вернуться в своё привычное тело десятилетнего мальчика, но по-прежнему не веришь в чудеса и пытаешься всему найти объяснение из школьных учебников.

Саша попытался обмануть ангела. Он очень хотел поверить во всё происходящее, но пока не мог.

– Ты меня убедил, я тебе верю. Скорее же води меня к своему начальству, я подтверждаю всё, что ты хочешь.

В огромном помещении за сияющим круглым столом сидели три верховных ангела. Обсуждался вопрос: как дальше поступить с отстранённым от работы ангелом. Прозвучало три варианта: отправить на Землю в образе обычного человека, лишить памяти или лишить крыльев навсегда. Услышанное Саше показалось несправедливым, кроме того, при любом из этих вариантов он не получит желаемого. Нужно во что бы то ни стало вернуться домой к бабушке, а там, а там... будет видно.

Ангел поприветствовал Верховных ангелов сообществом особенным жестом. Мальчик попытался в точности повторить этот жест. Ангел 223 подробно объяснил, как и зачем сюда попал этот странный мальчик.

– Мальчик уверяет, что научился верить в чудеса. И я смогу теперь приступить к своей любимой работе? – Неуверенно спросил ангел.

– Ты ошибаешься, Двести двадцать третий! Возможно, этот несчастный малыш и поверил в существование чудес, но, как и прежде, не верит в тебя. Мы долго держали совет и решили дать тебе одну ночь.

Если утром следующего дня мальчик не поверит в существование ангела, избавляющего детей от ночных страхов, ты вернёшься на Землю мальчиком. Только так ты сможешь исправить свою неудачу, – верховенство сообщило о своём решении.

На просторе ангела и Сашу окружили сотни других ангелов. Они щебетали, хлопали светящимися крылышками. Двести двадцать третьего по плечу, протягивали свои тонкие ручки к Саше.

– Будем знакомы! Я – Пятнадцатый.

– А я – Восемьдесят четвёртый.

Подлетавшие существа были такие милые, дружелюбные, что не поверить в них было нельзя.

Но нужно было спешить назад. Вечерело.

Путешественники возвращались. Саша видел, как в окно одного их домов влетел его новый знакомый ангел под номером 15. В форточку другого окна залетал Тридцать седьмой. Саша помахал им рукой, но они его не видели, они были заняты своей любимой ночной работой.

Огненно-красное солнце ушло за горизонт, а вместо него на небе внезапно появились две чёрные тучи, своим очертанием похожие на злобных собак. Собаки вцепились в глотку друг другу, и из их бездонных пастей вылетели ослепительные молнии! Раздался оглушительный гром, за ним другой, затем раскаты грома. Саша едва держался на спине ангела и стучал зубами от страха. Одна раскалённая острая молния летела прямо на Сашу и почти дотронулась до его сердца, но еле слышный щелчок превратил молнию в нежно-розовое облако. Облако вздрогнуло и бесследно растаяло. Фу! Отлегло от сердца. Саша понял, что ангел, его родной Ангел 223 спас его от грозящей беды.

Они влетели в открытое окно Сашиной комнаты.

– Прощай, дружок! Надеюсь, тебе понравилось наше путешествие, и ты вынес для себя единственно правильное решение, – голос ангела показался мальчику не совсем уверенным, а может быть, просто усталым?

– Путешествие и впрямь было незабываемым! – ответил Саша – Не скоро забудется такой полёт! Но, если честно, мне совсем не хочется с тобой прощаться. Останься, пожалуйста! Тебе не будет тесно в этом старом светильнике, если хочешь, я подберу другое, более подходящее место?

– Не могу, дружок, ты же слышал решение Верховных ангелов.

– А как же мои кошмары? Никто кроме тебя не сможет меня избавить от них! Я знаю это точно, я даже не усну, если тебя не будет рядом, – убеждал Саша.

– Хорошо, – вздохнул ангел, – пожалуй, сегодня я останусь в этом светильнике. Всё решится утром. А пока, спокойной ночи!

Ночник вспыхнул, и было похоже, что в лампе бьются о стекло два крохотных переливающихся всеми цветами радуги, крылышка.

Уставший мальчик забрался на свою постель и, свернувшись калачиком на подушке, заснул крепким сном.

– Ура! – Воскликнул Саша утром, проснувшись. Кровать была ему по росту и размеру, шкаф и стул на своих местах в тесной дачной комнатке, знакомое зеркало отразило улыбающегося десятилетнего мальчика, – Ура! – повторил Саша. – Чудо свершилось, так сладко я ещё никогда не спал! Никогда в жизни я не видел такого классного сна. Спасибо тебе, Двести двадцать третий!

Ему никто не ответил.

А бабушка не переставала улыбаться, слушая увлекательный рассказ внука.

– Ох, и выдумщик ты у меня! Принимайся за завтрак, пока оладушки не упорхнули, – пошутила она.

Эх, даже бабушка не поверила, что это чистая правда. Другьям и подавно весь рассказ покажется выдумкой. Весь день Саша ждал ночи, когда можно будет увидаться с добрым другом – Ангелом под номером 223.

– Спокойной ночи, милый ангел! – сказал Саша, ложась спать.

– Спокойной ночи, внучек! – ответила бабушка, целуя Сашу в лоб. – О чудо, заработал старый ночник! Пожалуй, придётся поверить в твоего ангела, творящего чудеса. Спокойной ночи, Ангел Двести двадцать три!

Бабушка прищурилась в улыбке и смогла разглядеть, как за стеклом ночника весело плещутся два светящихся ажурных крылышка.



Юлия Мецеракова,
15 лет

Как Петя от «счастья» отказался
сатира

– Пора вставать! Пора уж в школу! –
Сказала мама в сотый раз.
И Петя, будто бы к уколу,
Совсем идти не хочет в класс.
Открыв один лишь глаз, наш Петя
Протяжно громко застонал.
Ведь где-то лето есть на свете.
Он так в газете прочитал.
И дети там не ходят в школу,
И солнце светит ярче там.
И нету счёта дням весёлым,
Там не скучают по друзьям.
И вновь закрыл глаза наш Петя –
И чудо! Он в своей мечте!
Он словно на другой планете,
Где школ не строят вообще.
И ходят все на головах там,
Везде бездельникам уют,
Лежат там тонны шоколадок,
А кашу есть там не дают!
А взрослых даже нету рядом!
Постель не надо убирать.
И руки тоже мыть не надо

Да и ложиться рано спать.
А зубы чистить, умываться –
Тут это всё запрещено.
Ошибок можно не бояться
И до утра смотреть кино.
Тут можно разбросать игрушки
И есть весь день огромный торт.
Да и разбить все безделушки,
Ну, те, что мама не даёт.
Вот только... мамы рядом нету,
Отца, сестрёнки тоже нет...
И нету бабушки и деда,
Да никакой семьи здесь нет!
Зато везде кружит веселье,
Да и навалом тут друзей.
И... обменял бы кто безделье
На «многочлены» и «князей»!
Да, я останусь тут, пожалуй,
Ведь счастья здесь непроворот.
Нужны ли эти: папы, мамы,
Коль радости на год вперёд?
Вот день, неделя уж проходит –
И счастье-то исчезло вдруг.
«Ой, как болит с тортов животик!» –
Рыдания слышатся вокруг.
Все дети плачут и вздыхают,
И нету радости в сладостях.
«Я так хочу скорее к маме!
Ох, надоело мне в гостях... –
Вот, что сказал наш мальчик Петя
Всего лишь после двух-трёх дней, –
Нет ничего родней на свете,
Чем теплота своих семей».

С чего ж тебе тут надоело?
Ведь ты же сам о том мечтал!
Нет здесь родителей, всецело
За всё ты отвечаешь сам.
И ты свободен здесь все сутки!
Вокруг друзья и чехарда.
Так что ж тебе здесь не до шутки?
Враньё – свобода? Ерунда?
А Петя наш уже рыдает:
– Я к маме, мамочке хочу!
Домой верните! Обещаю:
В класс не пойду, а полечу!
И чтобы дома жить, не здесь,
Я даже стану кашу есть!
«Пора вставать! Пора уж в школу!» –
Сказала мама в сотый раз.
И Петька вдруг вскочил, весёлый!
И крикнул маме: «Я сейчас!»
И сколько лет не утекло бы,
Всё снова будто наяву.
И помнит каждое он слово,
И держит клятву он свою.



Алиса Мирецкая,
12 лет

Кошка Тутушка

Когда мы переехали в новый дом, я обрадовалась, но для полного счастья мне не хватало одного: я очень хотела завести в нашем доме котёнка. Родители не разрешали, потому что у нас уже жил попугайчик.

Однажды к нам во двор прибежала красивая полненькая кошечка. Она мне сразу понравилась, я её погладила. Расцветкой кошечка напоминала рысь. Мы вынесли ей остатки супа.

К моему счастью, кошечка стала прибегать к нам каждый день. Мы назвали её Тутушкой за её полноту.

Как выяснилось, она домашняя, соседская, но, не смотря на это, ей у нас во дворе понравилось. Теперь мы общаемся с ней каждый день, балуем её, и она стала привередливой. Я очень люблю эту кошечку и очень к ней привязана.

Мне очень жаль бездомных кошек. Ведь они тоже жили у кого-то в доме, но были выброшены безответственными хозяевами на улицу и рожают несчастных котят. Наташа Егоренкова, член клуба «Парус», написала о такой кошке Зарянке. Вот строки из её стихотворения «Шесть малышей»:

Что впереди? Чужой враждебный двор,
Скитанья, голод, холод и болезнь...

Ну а пока, зарывшись в мамин мех,
Перебирают лапками во сне.
Не знают: выжить – счастье не для всех,
Домашним стать – несбыточно вдвойне.

Я напоминаю важные слова писателя Экзюпери:
«Мы в ответе за тех, кого приручили».



Алина Молчанова,

13 лет

Природа

Я матушке-природе
Любовь свою дарю,
За сад, сирени гроздя,
Её благодарю.
Вот встало солнце ясное,
Как девица-краса.
Какая ширь прекрасная!
И светлы небеса!
Проснулись рано птенчики,
Луга уже не спят,
Цветы раскрыли венчики,
И воробьи звенят.
Нарядна ель седая,
Прекрасен мир живой!
Берёзка молодая,
Поговори со мной!
Вот мчится речка быстрая,
А рядышком – ручей,
Вода как слёзка чистая...
А кто из них звончей?
Тут камешки речные
На золотом песке,

И рыбки непростые,
И утки в тальнике.
В лесах и чаще звонкой
Услышу тишину,
Качну рябину тонкую,
Почувствую весну.
Наверно, не одна я
Природу так люблю.
За всё, за всё, родная,
Тебя благодарю.



Янина Муханова,
15 лет

Награда от императора

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Спустя несколько дней, когда Васька и другие эрмитажные коты немного отдохнули после битвы с крысами, опять появилась посланница других, статуя древнегреческой богини Бастет с остроухой кошачьей головой. И Васька опять-таки почувствовал себя неловко. В голове мелькнуло, что Бастет опять явилась по его душу.

Поприветствовав кота, Бастет невозмутимым голосом сообщила, что император, хозяин Эрмитажа, желает видеть отважного кошачьего вожака Василия Тимуровича.

И хотя кошачья армия отстояла Эрмитаж от нашествия крыс, у Васьки стало тревожно на душе. Чего ждать от Петра I? Прихрамывая, Васька послушно поспешил за Бастет. Когда они проходили Фельдмаршальский зал, отметил, что военачальники с картин смотрели не столь строго и сосредоточенно, как прежде.

И вот дверь в Малый Тронный зал. Если честно, Васька несколько струхнул перед встречей с императором, но все-таки пригладил лапой усы и, стараясь не хромать, шагнул в распахнутые двери.

Император сидел в кресле, и, как успел заметить Васька, глаза его смотрели по-доброму.

– Приветствую вас, Ваше величество! – сказал Васька, стараясь не показать сильного волнения.

– Василий Тимурович! Я же просил тебя без лишних почестей. Просто Пётр Алексеевич! Я очень рад тебя видеть! – широко улыбнулся Пётр I. – Ну, ситай опять ко мне на колени, Василий Тимурович! Хочу поближе тебя видеть. В великом долгу я у тебя, – пробасил император.

Васька, несмотря на ноющую боль в лапе, вскочил на колени Петру Алексеевичу.

– Хочу отблагодарить тебя, Василий Тимурович. Да ты не смущайся, заслужил, заслужил, мин херц. Во-первых, зело благодарен тебе за Марию Сергеевну, балерину. Рождественский бал, музыка Сен-санса, «Умирающий лебедь»... Такого наслаждения я не испытывал давно. Бал удался на славу.

Во-вторых, Василий Тимурович, спас ты Эрмитаж и питерские музеи от крыс. Это поистине была победа, полная и безоговорочная. А всё благодаря тебе, мин херц! Прими особую благодарность за организацию всеобщей мобилизации.

Если бы ты, Василий Тимурович, не нашёл Машу Коржикову, Эрмитажу пришёл бы конец. Эта смелая девочка уберегла не только музей, но и весь город от злодейства Скупого рыцаря – мага и чародея Бутадеуса. До сих пор не могу поверить, что благодаря этой смелой девочке мой враг Бутадеус, ужасный и законченный злодей, причинивший человечеству неисчислимое множество бед и несчастий, познал Главную тайну жизни. И пусть упокоится его душа!

За всё это, Василий Тимурович, премного тебе благодарен. За твою храбрость и отвагу жалую тебе именную подвеску к твоей золотой цепочке.

Васька, молчавший всё это время, преданно заглянув в глаза императору, ответил:

– Рад был послужить государю Петру Алексеевичу, родным пенатам, Эрмитажу и родному городу! Смею заверить вас, Пётр Алексеевич, вы всегда можете положиться на меня!

Император прицепил к Васькиной цепочке подвеску и погладил по пушистой голове. А Васька, спрыгнув с его колен, откланялся и бодро зашагал к себе.



Елена Наянова,

13 лет

Бывает так, что люди очень злы...

Бывает так, что люди очень злы,
Бездушны, лживы, лицемерны.
Бывает так, что тонешь ты во лжи,
Ища в словах надежду непременно.

Ты встань! И гордою походкой
Без страха, без оглядки – и вперёд!
Не будь ты мягкой, слабой и безвольной,
Ведь много трудностей в дороге ждёт.

Пусть взгляды как ножи изранят спину,
А ты иди – до свадьбы заживёт.
Ведь вера помогает горы сдвинуть,
А у врагов с тобой особый счёт.

Что? Ты не веришь в этом мире никому?
И мне не верь, сейчас я тоже лгу.
Но в людях надо видеть доброту.
А ненависть – да пусть сгорит в аду!



Елизавета Павлова,

14 лет

Пушистый друг

Вьюга воеет за окном –
Кажется, стучится в дом.
Слышу очень странный звук:
Будто кто-то в дверь – тук-тук.
Посмотреть решила я,
Но такого не ждала:
Котик дымчатый сидит,
Снегом белым весь покрыт,
И до дрожи он замёрз –
Жалко бедного до слёз.
Я котёночка взяла,
В дом с мороза занесла.
Поспешила отогреть,
Чтоб ему не заболеть!
Напоила молоком,
И свернувшийся клубком
Гость пушистый задремал:
От невзгод малыш устал.



Александр Перепёлкин,
13 лет

Беседа с Пушкиным

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Дочитав наконец книгу о приключениях эрмитажного кота, я был под впечатлением от неё. Сказка, а сколько в этой книге серьёзных мыслей, важных вопросов!

Я вспоминал то один эпизод из книги, то другой, пытаюсь разобраться в сложностях жизни героев. Задумался – и не сразу заметил, что в комнате присутствует кто-то ещё. Я просто почувствовал чей-то пристальный взгляд. Мурашки побежали по коже. Дома уже все спали. Кто тут может быть?

Я с опаской оглянулся. На меня смотрел с интересом молодой кудрявый мужчина со старомодными бакенбардами. В умных, выразительных глазах читалось то ли любопытство, то ли сомнение. Я не мог избавиться от чувства, что мы знакомы.

– Позвольте представиться – Александр Пушкин,
– сказал он.

Вот это да! Да это ведь сам Пушкин!

Я очень обрадовался, но почему-то совсем не удивился такому визиту, как будто ко мне частенько захаживают подобные знакомые.

– Вы ко мне?– поинтересовался я.

– Если разрешите, – улыбнулся поэт.

– Пожалуйста, – с удовольствием ответил я, не переставая размышлять о том, с какой целью явился гость.

Александр Сергеевич задумчиво посмотрел на меня:

– Вы, молодой человек, заинтересовали меня как личность. Ваше поколение обычно не утруждает себя размышлениями о смысле жизни, о Добре и Зле. А вы прониклись, я вижу. Это приятно.

– Да и я задумался о таких вещах только потому, что о них в книге рассуждают.

– Вот в этом и дело, Вы смогли увидеть за повествованием глубокие смыслы. Это похвально.

– А Вы, Александр Сергеевич, конечно, постигли все эти тонкости?

– Боюсь показаться нескромным, но, кажется, да.

– Тогда почему пошли на дуэль, зачем нужно было рисковать своей жизнью? Ведь вы уже несли Добро людям своими стихами. Сами же заявили: «чувства добрые я лирой пробуждал». А смерть ваша лишила нас, ваших читателей, возможности принимать это Добро. Не считаете ли теперь дуэль непростительной ошибкой, необдуманным шагом, эгоистичным по отношению к будущим поколениям поступком?

Пушкин посмотрел на меня с сожалением:

– Как можно так рассуждать? Вы меня разочаровываете, юноша. Если бы я отказался от дуэли, я перестал бы уважать себя. И я не смог бы уже нести, как Вы выразились, Добро читателю. Просто потерял бы лицо, да и свой дар тоже. Поэт не имеет права быть неискренним, нечестным. А о какой чести можно говорить, если он перестаёт быть самим собой? Я не могу

учить добру и справедливости, не будучи сам добрым и справедливым.

– Разве сохранение жизни не стоит самых важных принципов, дорогой Александр Сергеевич?

– Грош цена такой жизни, друг мой! Жить без принципов – это пошло и подло. В любой ситуации человек должен оставаться человеком! И я не жалею о своём поступке!

Меня слегка раздражало упрямство гения. Ведь очевидно, что жизнь даётся один раз. И будто в ответ на мои мысли Пушкин произнес:

– Жизнь даётся хоть и один раз, но прожить её надо с честью. Положим, вашу матушку оскорбили, незаслуженно унизили. Так вы что, молча снесёте эти оскорбления?

– Нет, можно дать по морде обидчику, разоблачить его ложь. Но зачем же жизнью рисковать?

– Мы живём в разное время, и Вам сложно меня понять. Но в те времена человек чести не мог опуститься до драки, но должен был добиться извинения со стороны обидчика другим способом. Так в наше время было принято, молодой человек.

Я подумал, что в наше время есть немало способов безопасно для себя наказать кого-то. Например, суды. Но тут же понял, что это было бы как-то не мужски, недостойно как-то. А вслух сказал:

– А знаете, вы правы: ваш поступок достоин уважения, и добро и свет, которые Вы несли людям, от этого стали ещё весомее! Спасибо вам за урок. Я постараюсь в жизни следовать Вашим принципам...

Неприятный дребезжащий звук прервал мои мысли. Я с неприязнью посмотрел на будильник. Шесть часов. Утра или вечера? Что это было? Сон или чудесное происшествие?

Как бы там ни было – мне жаль, что наша беседа была прервана. Сколько ещё вопросов я не успел задать любимому поэту!

Однако вспомнил я безусловно исчерпывающе авторитетное выражение из Евангелия: «Не судите, да не судимы будете». Оно всё поставило на свои места. Ясно стало: в наши дни дуэли пережиты, не допустимы, но мы не можем судить поэта, оклеветанного молвой.



Алексей Терепёлкин,

12 лет

Творить добро – это счастье

Новые приключения эрмитажного кота

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Маша, вернее, уже Мария, стояла у окна и смотрела в звёздное небо. Вот одна звезда сорвалась и серебряной нитью прочертила себе путь в неизвестность. Женщина нахмурила свой красивый лоб, и на её лице отразилась боль:

– Неужели с Бутадеусом ещё ничего не решено? Я всё время думаю о нём. Мне его жаль. Думаю, он познал смысл жизни и может уже влиться в реку Добра.

Васька потянулся, сладко зевнул и потёрся о Машины колени.

– Прррравильно, – промурлыкал он, – Бутадеус своим поступком заслужил себе прощение.

Маша погладила давнего друга. С той памятной поры он жил в Машиной квартире.

В Эрмитаже давно уже установили специальную аппаратуру, издающую высокочастотный сигнал, от которого всех мышей как ветром сдуло. Вся кошачья охрана была отправлена на почётный отдых за отличную службу в приют при Эрмитаже, с полным довольствием. Васька часто навещался туда к боевым друзьям и подругам, и они вместе вспоминали, какие невероятные события происходили в их молодости.

И сегодня Васька шёл в Эрмитаж. Зачем? Он и сам, наверное, не знал этого. Просто очень сильно

потянуло вдруг прогуляться по залам, посмотреть на знакомые картины.

И вот кот уже вдыхает неповторимый запах этого помещения, идёт мимо золочёных рам, и необъяснимая грусть сжимает его сердце.

Сколько лет он был на посту в этих стенах! Каким уважением пользовался!

Его мысли прервал шорох. Васька огляделся, настороженно прислушался. На улице темнело, и в окно лился сказочный лунный свет. Котам не нужен свет: они прекрасно видят и в темноте. И вот в этих сумерках Васькины глаза рассмотрели знакомое лицо. Пушкин улыбался ему как лучшему другу.

– Что, брат, тянет в Эрмитаж? – лукаво произнёс поэт. – А ты пришёл очень кстати. Я тут решил бал организовать, кавалеры и дамы приглашены. Но один из приглашённых требует даму из вашего времени. Услуги, братец.

Кот растерялся: как он это сделает? И какая дама согласится прийти в другой мир?

Пушкин будто услышал его мысли:

– Ты эту даму – правда, тогда она была ещё девочкой – сюда уже приводил.

Ах вот оно что! Речь идёт о Маше! Зачем она опять понадобилась здесь? Неужели опять танцевать?

Мысли вихрем кружились в Васькиной голове. Не опасно ли это для Маши? И как она сюда попадёт, если согласится?

Александр Сергеевич опять улыбнулся:

– Маша будет приятно удивлена. Её ожидает сюрприз.

Васька выслушал все наставления и отправился к Маше. Переговоры не заняли много времени, она

согласилась неожиданно быстро. Оставалось договориться с котами и кошками. Но на них-то он надеялся, они его ещё ни разу не подводили. Так и случилось.

– Охотно поможем, засиделись мы тут, «пуза» отрастили, – сказали они, – веди!

Васька велел им встать кругами. Один круг – вокруг Маши, другой – рядом с первым. Два круга в виде восьмёрки – как знак бесконечности, вечности. Один круг начал вращаться по часовой стрелке, другой – против. Маша из одного круга вспорхнула в другой в тот момент, когда круги набрали бешеную скорость.

Круги поменяли направление, и, когда скорость опять была на пределе, Маша внезапно исчезла.

Очутилась она в зале Эрмитажа. Всюду звучала громкая музыка, кружились пары. И вдруг кто-то коснулся её руки. Пушкин склонился перед ней в глубоком поклоне.

– Благодарю вас, Машенька! – произнёс он. – Я провожу вас к кавалеру.

Человек, стоящий к ним спиной, неожиданно повернулся, и Маша вскрикнула – ей протягивал руку Бутадеус. Да, это был он... и не он. Что-то новое появилось в его облике, и Маша не могла понять, что именно. А Бутадеус уже приглашал её на танец. Они танцевали до рассвета. Было весело, чудесно! И когда Александр Сергеевич объявил, что бал окончен и что он всех благодарит, Маша, наконец, поняла, что в лице Бутадеуса пропало злое выражение, а глаза его светились добрым светом.

Да, это было так. Значит, его душа с ним! Значит, мольбы Маши о его спасении были услышаны ТАМ. Он спасён!

У неё от радости потекли слёзы.

– Теперь вы будете вечно? – задала она ему вопрос.

– Да, я смог влиться в реку Добра, – ответил он, – и это благодаря вам, Маша!

Он крепко пожал её руки и прижал к своим губам:

– Я вас больше не потревожу, я просто хотел вас благодарить. Живите в своём мире и будьте счастливы!

– А вы счастливы теперь? – спросила Маша.

– О да! Творить добро – это и есть счастье! – воскликнул Бутадеус. А Пушкин кивнул в знак одобрения.

Машу закружило, и она увидела себя опять в окружении кошек. Их круги быстро распались, и кошки разбежались.

А Васька, довольный, опять потёрся о ноги Маши. Она взяла кота на руки, погладила и сказала задумчиво:

– Нет, всё уже решено! Всё решено!

И счастливо рассмеялась.



Мария Полушкина,
12 лет

Добро VS зло в Эрмитаже
История продолжается...

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Распределив по обычаю помещения для охраны, кот Васька отправился в отведённую ему для охраны от крысиных потрошителей залу. Сегодня под его охраной оказались картины, изображающие войну 1812 года.

Мужественные лица великих героев смотрели со всех сторон на кота. Крыс здесь бывало мало. Если и бывали, то только самые крепкие и опасные крысиные богатыри. Но и они боялись твёрдых и мужественных лиц, смотрящих прямо в глаза и пронзающих незваных гостей прямо в сердце.

Васька затаился, почуяв запах врага. Там, в углу, блеснули два огонька. Два злобных и хитрых глаза-огонька.

Но Ваське это не впервой. Затаив дыхание, он пригнулся и попытался изобразить истукана.

Кот был настолько неподвижен, что с него можно было написать картину или изваять статую. Но какие картины и статуи, когда перед тобой злобное существо, так и норовящее отгрызть угол какого-нибудь произведения искусства?!

Один прыжок – и он почти настиг её. Но крысы тоже шустрые. А к вашему сведению, это была самая быстрая крыса во всём Эрмитаже! Она мгновенно шмыгнула в угол.

Эта крыса знала Эрмитаж, как свои пять крысиных пальцев, и, пройдя по выгрызенным ещё её предками, Крыской Великолепной и Крыситом Достопочтенным, щелям, она попала в зал, где висела картина с молодой дамой.

Дама эта была доверчива и дружелюбна, поэтому сразу ответила на поставленный крысой вопрос:

– Милая дама, вы прекрасны, как и сто лет назад, будто краска только подсохла! Но не кажется ли вам, что коты довольно многое себе позволяют?! В конце концов, это храм искусства, а не площадка для кошачьих игр!

– В чём же вы усматриваете их вседозволенность?

– Они заходят в каждый зал, как к себе домой, и вообще считают, себя хозяевами и полагают, что весь Эрмитаж крутится вокруг них! Самолюбивые, самодовольные существа!

– Это беспредел! Завтра же я расскажу об этом на Всеэрмитажном совете, – важно заявила дама, и её прекрасное личико искривилось от недовольства.

А лицо, точнее мордочка, Быстрокрыски, именно так её звали, расплылась в улыбке, ведь она выполнила половину плана – плана по захвату Эрмитажа.

Он заключался в том, чтобы захватить музей и благополучно сгрызть все его экспонаты.

Настал день Всеэрмитажного совета. Милая дама с красивой картины сообщила о своём разговоре с Быстрокрыской.

Конечно, многие сразу начали отчитывать её за то, что она верит крысам-врагам экспонатов сокровищницы искусства, а также за клевету на защитников.

Однако почти половина экспонатов согласилась с дамой. У каждого из них в душе таилась зависть к котам. Ведь те могли свободно гулять по всему миру в любое время, и ещё кошки ходили по Эрмитажу, нарушая атмосферу умиротворения и тишины.

Рассорившиеся экспонаты удалились с совета с недовольными лицами. Ведь они так и не пришли к единому мнению, хотя совет длился до самого утра.

Котам в эту ночь не нужно было охранять залы. Но они поняли, что происходит что-то странное и непонятное. Проходя мимо некоторых портретов, они замечали на себе недовольные и придиричivé взгляды.

Другие же, наоборот, расплывались в доброжелательных улыбках.

Кот Барсик – рыжий, вспыльчивый и независимый, но превосходный укротитель крыс, проходя мимо портрета старухи, услышал в свой адрес:

– Ходят в каждом зале, гадят, где попало, искусство не ценят, а чувствуют себя как дома!

Барсик не в силах был выдержать такого унижения. Обида засела в горле, не давая дышать. Стремглав спустился он в подвал и, затаясь в углу, стал ждать других котов.

Ближе к утру подвал наполнился его сородичами, тогда Барсик рассказал всем про незаслуженное оскорбление. История вызвала бурю негодования среди кошачьего населения. И большинство котов рассказали про странное поведение и речи экспонатов.

Только Васька, Лютик и ещё несколько котов стояли смущённо в стороне.

– Мы независимые, самые независимые существа на Земле, – возражал возбуждённо Барсик. – Если им что-то не нравится, то уйдём прямо сейчас!

И гордо подняв голову и хвост, направился к выходу на улицу. Все коты, кроме стоявших в стороне, направились за ним. А попытавшимся их догнать и вернуть ответили:

– Если не хотите уронить своё кошачье достоинство, то идите с нами.

Им ничего не оставалось делать, ведь главное правило предводителя звучало так: «Ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не бросать своих». Золотая цепь звонко упала с Васькиной шеи, как только он сделал шаг к котам. Упала и превратилась в дымку.

Тем временем крысы обсуждали план своих злодеяний. Быстрокрыска получила звание котоизгнателя – самое высшее звание для крысы. Разработав чёткий план действий, они приступили к его выполнению. Начали с масляных картин, самых невкусных. Пытаясь защититься, экспонаты кричали и махали руками. Но это не помогало – они не могли бороться с живыми существами. Тогда греческий посланник богов – Гермес полетел искать спасателей. Нашёл он эрмитажных котов неподалёку в переулке. Но наши «самые независимые существа на Земле» не спешили прийти на помощь. И только после долгих уговоров, обещаний и рассказов о кровожадной расправе, коты направились в сторону Эрмитажа. Прошло не более двадцати минут, как Васька уже распределял войска. Все направились к назначенным местам битвы.

Мужественно сражались коты, трусливо бежали крысы с поля боя. И, прогнав последнюю крысу, подсчитав убытки, направились коты к подвалу.

Все экспонаты хлопали и благодарили своих спасителей.

Придя в подвал, Васька обнаружил у себя на шее тонкую золотую цепь.

Но зло, как мы знаем, никогда не дремлет, возможно, оно вообще не отдыхает. В нашем случае крысы не дремали. Они вновь готовились к реваншу.



Ольга Самсонова,

11 лет,

Прогулка с Пушкиным

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Белая ночь окутывала город. Неяркие отражения разноцветных домов, подсвеченных старинными фонарями, дрожали в водах петербургских каналов. Гул машин стихал, прохожих становилось всё меньше. Маша неспешно шла своей лёгкой балетной походкой по набережной и любовалась любимым городом.

– Мария Сергеевна, не откажете в удовольствии пройтись со мной по Летнему саду? – услышала Маша голос.

Девочка обернулась и увидела фигуру, закутанную в тёмный плащ, знакомый с детства профиль и густые бакенбарды. Пушкин! Он вернулся! Маша не могла поверить в такое везение. Вот он, стоит на мостике через канал Грибоедова. Прохожие не обращают никакого внимания на невысокого человека в чёрном цилиндре, ведь в Петербурге много людей странного вида: и цари по площадям ходят, и дамы в бальных платьях ездят по улицам в каретах.

– Александр Сергеевич! Как я рада! – воскликнула Маша. – Но почему вы здесь? Снова что-то случилось? Злодеи хотят разрушить наш город? Нужно их остановить и восстановить справедливость?

– Нет-нет, – успокоил Машу поэт. – Просто я со-

скутился по добрым друзьям, по приветливым людям, по тем местам, где мне было хорошо. И я решил ненадолго вернуться туда, где всё рождало вдохновение. А таких мест в Петербурге не очень много.

– Значит, ваше любимое место – Летний сад? Я тоже люблю там бывать. Фонтаны, статуи в аллеях, пруды, памятник Крылову...

– В моё время памятника не было. Да и Иван Андреевич не позволил бы поставить себе памятник при жизни. Славный человек... Умница, какие басни пишет, простите, писал! Так вы идёте со мною?

– Конечно!

Маша и Пушкин пошли по направлению к Летнему саду.

– И вы лично знали великого баснописца?

– Да, когда я был начинающим поэтом, он хорошо отозвался о моей поэме «Руслан и Людмила». Помните вступление к ней: «У Лукоморья дуб зелёный...»? Василия Андреевича Жуковского и Ивана Андреевича Крылова я почитаю как своих учителей, наставников. Пусть Иван Андреевич гораздо старше меня, но он всегда с теплотой относится к моим литературным трудам.

– А нам в школе рассказывали, что однажды на званом вечере Крылов утомился и заснул. Кто-то из гостей решил разбудить его и узнать мнение о вас, Александр Сергеевич. Крылов сказал: «Гений», – и тут же снова заснул.

– Не знал, не знал... Добрейший человек, чудак... Но посмотрите, Маша, мы, кажется, уже пришли.

Вдали показалась ажурная решётка, за которой протянулись тёмные аллеи Летнего сада. В его глубине тихо журчали фонтаны, а по глади пруда плыли лебеди.

– Сады прекрасные,
Под сумрак ваш священный
Вхожу с поникшею главой, –
задумчиво произнёс поэт.

– Это о Царском Селе, о лицейских садах, где я был молод, полон сил и счастлив, – продолжал он. – А знаете ли, Маша, что и здесь, в Летнем саду, ко мне приходило вдохновенье?

Я жил тогда неподалёку и по утрам приходил сюда, чтобы побродить по аллеям, полюбоваться прекрасными статуями. Видите, как их здесь много, как светится молочно-белый мрамор? Это работы старых итальянских мастеров. Какие нежные лица у древних богинь, как сурово смотрят античные герои! Над ними сомкнулись кроны деревьев, и в непогоду их шум напоминает гул моря. Помните:

Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге...

– И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря, –
подхватила Маша.

Пушкин улыбнулся:

– А знаете ли вы, Мария Сергеевна, по чьему повелению был посажен Летний сад?

– Конечно! Пётр Первый, великий русский царь, основатель северной столицы, приказал посадить деревья и цветы редких сортов, чтобы всё было красиво и приятно. Домик Петра Первого находится здесь же, неподалёку...

Маша повернула голову направо и замерла, потому что в конце аллеи стоял сам русский император. В полумраке белой ночи он казался призрачным изваянием. Но вот он сделал шаг навстречу Маше и её спутнику.

– Да, я хотел, чтобы здесь всё было, как в европейских столицах. Я выписал из-за границы лучших садовников и архитекторов. Мало кто верил, что в этом топком месте можно будет что-то построить, а потом и жить. Но я знал, что именно здесь должна стоять столица великого государства. Вы очень точно написали, Александр Сергеевич: «Все флаги в гости будут к нам»?

А Пушкин торжественно прочёл:

Отсель грозить мы будем шведу,

Здесь будет город заложен

На зло надменному соседу.

Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно,

Ногою твёрдой стать при море.

Сюда по новым им волнам

Все флаги в гости будут к нам,

И запируем на просторе.

Маша слушала, затаив дыхание. Ей не верилось, что она присутствует при разговоре двух великих людей, прославивших Россию.

А Пётр уже вёл своих спутников к центральной аллее и рассказывал о том, как много пришлось потрудиться при строительстве столицы. Маша с удивлением узнала, что раньше возле сада не было её любимой Лебяжьей канавки, что она была вырыта по велению царя лишь в 1710 году, что в Летнем саду при Петре были огороды и теплицы, что садовников выписывали

из-за границы. В Летнем саду устраивали ассамблеи, балы и фейерверки... Она представила себя в длинном бальном платье, танцующей старинный танец, и не заметила, как Пётр свернул в аллею, ведущую к двухэтажному домику, и будто растаял в белой ночи.

– А я видел Летний сад в лучшую пору своей жизни, – услышала Маша голос Пушкина, – когда перед отъездом в Царское Село вместе с другом Пушным бегал по тенистым аллеям, слушал шум столетних лип... А после окончания Лицея была новая встреча с Петербургом. По аллеям Летнего сада, как десять лет назад, гуляли гувернёры, бегали их воспитанники, и казалось, что детство продолжается...

Летний сад был для меня родным домом. Я даже писал Наталье Николаевне: «Да ведь Летний сад – мой огород. Я, вставши от сна, иду туда в халате и туфлях. После обеда сплю в нём, читаю и пишу. Я в нём дома». Да, дома... – и светлая улыбка озарила лицо поэта.

– Я очень благодарен вам, Мария Сергеевна, что в компании с вами смог побывать в прошлом, которое мне так дорого. Любите Летний сад, любите Петербург, берегите их красоту. Цените счастливые мгновения, которые дарят вам встречи с этими прекрасными местами. Мне хорошо, я счастлив... Спасибо за прекрасный вечер, но мне пора. Надеюсь, что мы ещё встретимся в нашем прекрасном городе...

Голос поэта затих. Маша стояла одна посреди аллеи Летнего сада. Ветер прошуршал в кронах лип, и девочке почудилось, что он шепчет: «Люблю тебя, Петра творенье...» Она оглянулась и увидела

Невы державное течение,
Береговой её гранит,

...оград узор чугунный,
...задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный, –
всё то, что так любил поэт, и что было дорого ей –
девочке из Петербурга.



Елизавета Сергушева,
15 лет

Столкнувшись лицом к лицу

1

Увидев глаза, в которых легко утопиться, сказал: «Извини». А нужно было бы больше сказать, чем извиниться.

2

А моя душа кричала от одиночества так же громко, как стекло, разбившееся об пол...

3

Да ладно. Мы всего лишь друзья. Я потерплю. Бывало и хуже. В душе никаких эмоций. Одна невесомость.

И – сонность.

Сонность.

Сонность.



Жанна Слепышкова,

15 лет

Бессонница

Ночные кошмары
Прокрались в мой дом,
Где было уютно –
Мы были вдвоём:
Бессонница пишет со мной этот стих,
Свет ночи качая в лампадах своих.
Грустный мотив я пою про себя.
Я погибаю, но это не я.
А мире ночном не растут и цветы,
Боятся они, как и я, темноты.
А ты засыпай, с тобою мечты,
Ромашковый чай во сне выпьешь ты.
Там радуга блещет и птицы поют.
Сны долгими будут,
Тебя спасут...



Андрей Челдышов,
12 лет

Две перчатки

Жили-были две перчатки. Они были кожаными, но по цвету не совпадали – одна перчатка была синего цвета, а другая белого. Один раз летом потерялась белая перчатка. На фоне светлого утра её не было видно. Чтобы не потерять и синюю перчатку, хозяин носил её в кармане. Когда синей перчатке совсем надоело сидеть в кармане одной, к ней положили другую синюю перчатку. Но перчатки не ладили друг с другом, новая перчатка называла старую поношенной тряпкой.

Новой синей перчатке было тесно в кармане, и она постоянно старалась выбросить свою соседку на улицу. Однажды ей это удалось, и старая синяя перчатка оказалась на земле.

Когда она очнулась, то увидела, что лежит рядом с потерянной белой перчаткой! Синяя перчатка обрадовалась и рассказала белой перчатке историю о новой сварливой синей перчатке.

Белая перчатка расстроилась. Она бы очень хотела вернуться к прежней хозяйке, но та вряд ли приняла бы её такую рваную и испачканную, в то время как у неё появилась новая красивая синяя перчатка. Так две старые перчатки и лежали на земле, вспоминая прошлые времена, когда они вместе служили своей хозяйке.

Вдруг чья-то тоненькая рука подобрала их. Это была маленькая бедная девочка. Она взяла перчатки себе, помыла и заштопала их, так что они стали выглядеть не хуже, чем новые. Девочке очень нравились эти перчатки, и она всегда надевала их, когда отправлялась гулять. Перчатки были благодарны бедной девочке и с радостью служили ей ещё долгие годы.



*Алина Чернова,
10 лет*

Козёл и Мартышка
басня

Завидовал Козёл читающей Мартышке,
Отнял он у неё очки и книжку.
Хотел ей доказать, что он учён, умён
И выглядит отнюдь не хуже он.
Он даже лучше, чем мартышка
Разглядывать умеет книжки!
А вот читать.... А что для чтения нужно?
Задача!.. Как её решить?
Здесь потруднее, чем копытом бить!
И нацепил он на рога очки,
Затряс косматой бородой,
Поблеял, поскакал, ещё раз поскакал,
Но слов он в тексте не узнал.
Мартышка тут ему сказала:
«С очками ты, иль без очков,
Козёл, читать ты не готов,
Коль буквы алфавита не узнаешь!»
Вот так и у людей:
И тем, кто захотят казаться, а не быть,
Козлами навсегда прослыть!



Людмила Чидисова,
13 лет

Жизнь продолжается

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

Время не стоит на месте. Учёные изобрели замечательный агрегат с названием «Пискун». Когда его вставишь в розетку, все мыши мигом убегают. Эрмитаж, знаменитый на весь мир Санкт-Петербургский музей, немедленно купил таких устройств целую дюжину, чтобы на весь музей хватило. Вот такая вышла экономия. Только директор не учёл, что музейные кошки, те, что обитали в подвале, совсем не умели жить на улице, а идти-то им было некуда! Тут на помощь пришли музейные работники – они взяли их домой. Каждый сотрудник, от сторожа до зрителей залов, рад был приютить по одной кошке или коту. Но тут вышла одна загвоздка. Кошек было сорок семь, а сотрудников сорок шесть. Кому-то явно придётся остаться без дома или стать вторым питомцем!

Собрал свою команду Василий Тимурович и объявил роковое решение директора. Коты и кошки молча выслушали своего вожака и сначала обрадовались, а затем, немного поразмыслив, огорчились. Ведь им предстояла разлука друг с другом. Но в то же время они приобретут дом, и у них появятся хозяева, которые будут их баловать, чесать за ушком, а ещё привязывать на нитку бумажку или фантик и играть с каждым! А некоторым наденут ошейник и поведут гулять

в парк. Конечно же, их пугала неизвестность: кто же окажется тем котом, кому не хватит хозяина? Правда, кот Василий громко объявил, что он уже нашёл себе дом за пределами музея, хотя глубоко в душе не был уверен, возьмёт ли его Маша.

Но тут размышления благородного кота были прерваны появлением Бастет. Кот послушно засеменил по знакомому пути через книжный магазин в комнату, где когда-то его ждал Пётр I. Осторожно толкнул он дверь и был немного удивлен, увидев там Петра I и... Кутузова.

– Заходи, заходи, дружок! – сказал ему император. – Помню, ты очень выручил меня в прошлый раз, так вот теперь твоя помощь нужна Михаилу Илларионовичу.

Тут к Ваське обратился полководец:

– Милый друг, пришло письмо от моего давнего знакомого Наполеона. Пишет он, что в Лувре мыши и крысы стали одолевать их парижский самый главный музей, и Мона Лиза скоро уже окосеет, так как ей приходится поворачивать глаза, а мышей так много, что она не успевает. И мы решили вас с Машей командировать в Париж, но только с условием, что ты научишь тамошних котов всем премудростям, поможешь выбрать достойного предводителя, но не просто так, а такого, которого бы все слушались.

– Такие вот у нас пироги, – сказал Пётр I. – Мы на тебя надеемся, ты уж нас не подведи. Не посрами отчизну и родной Эрмитаж. А поможет тебе Маша: их балетную труппу как раз на гастроли в Париж пригласили. Кошачий паспорт мы тебе уже приготовили, так что собирай свои пожитки – и вперёд.

Васькины круглые глаза стали круглее обычных. Кот начал покусывать переднюю лапу – дурная привычка.

«А вдруг не справлюсь? – крутилось у него в голове. – Всё-таки граница. Да и языковой барьер...»

Василий взял паспорт и послушно вышел из залы, даже забыв поблагодарить за высокую честь. И всё-таки он был доволен, что жизнь всех котов и кошек теперь устроена, а ему поручено чрезвычайно ответственное дело.



Макар Чижик,

14 лет

После бала...

(по книге П. Власова «Рыцарь, кот и балерина»)

...Итак, армия котов и кошек под предводительством кота Васьки сдержала напор крыс и тем самым помогла одержать победу над Бутадеусом. Потом несколько лет ничего героического в жизни этого полководца не было, и он вышел на пенсию, сыграв свадьбу с Муськой Лаврентьевной (да-да, с той самой Муськой!). Скоро у них родилось двое котят: Степан и Фёдор.

Новое поколение котов в скором времени поступило на службу в Эрмитаж. А когда не было старшему сыну Васьки, Степану, ещё и трёх лет, собрался кто-то снимать в Зимнем Дворце фильм о потомках Петра Великого. Император, конечно же, возмущался, что-де, «вечно искажают житие наше», но, как вскоре выяснил Василий, настоящая беда была в другом...

Он после выхода на пенсию стал часто прогуливаться по музею, выясняя, нет ли там чего-нибудь новенького. И однажды, проходя по знакомым коридорам, он заметил, что многих его любимых картин, находящихся на постоянной экспозиции, нет! Только гвозди торчат. Василий Тимурович был сильно этим обеспокоен. Он поделился своими мыслями с сыновьями.

– Сыны мои, – промолвил он, – не нравится мне это. То кино решили снять, а теперь и картины пропали. Да какие! Самые хорошие!

– Слышал я об этом, – сказал Фёдор, – их вроде бы на реставрацию забрали.

– Вот именно, что «вроде бы»! – воскликнул Васька. – Полотна-то эти в полном порядке были.

– Что ж, это правда подозрительно, – вступил в разговор Степан. – Должно быть, они кому-то зачем-то понадобились. Но кому и зачем?

– Да ворам! – безапелляционно заявил Федя.

– Хм... Это требуется проверить. Я привлеку к работе всю нашу «дружину», – сказал Степан.

И он на правах предводителя разослал всех эрмитажных котов по разным уголкам музея. Он надеялся определить таким образом, где ещё случились пропажи. Но различные обстоятельства помешали это сделать. В связи со съёмкой фильма из некоторых залов все картины и скульптуры вынесли. Затем часть экспонатов убрали в запасники на хранение, а часть выставляли вместо них. В такой суматохе ни один кот не смог разобраться. Понять, кто выполняет поручение администрации, а кто, может быть, ворует творения, было просто невозможно.

После таких досадных известий Степан чуть было не впал в уныние. Действительно, как же быть? Состоялся еще один семейно-кошачий военный совет.

– Что же делать? – сетовал Степан. – Я уже пробовал проследить за всеми изменениями, но их слишком много!

– Да не переживай ты так! – успокоил сына Василий Тимурович. – Мы попробуем сделать по-другому. Ты помнишь, где до исчезновения находились пропавшие картины?

– Конечно! Там была самая надёжная охрана: три кота, которые отличились в боях с полчищами крыс!

– О-о, ты не знаешь, что такое полчища крыс... – впал в ностальгию Василий. – Но сейчас не об этом. Лично проследите с Федей за всем, что там происходит!

– Там сейчас фильм снимают, нас туда не пустят... – вспомнил Федя.

– М-да... Как же нам поступить?

– А может, к самому императору Петру Алексеевичу обратимся за советом? – предложил Федор.

– Негоже таких людей без надобности тревожить, – сказал Василий Тимурович.

– А вдруг он сам хочет об этом что-нибудь сказать? – предположил Федя.

– Бастет бы уже сообщила... – пытался остановить сына Васька.

– Не факт, что Пётр Алексеевич думал о возможности обсудить этот вопрос с котами!

– Охолони, Фёдор! – вмешался Степан. – Не так уж и просто добиться такой аудиенции.

– Что ж!.. Будем ждать... – закончил Васька.

Прошло несколько дней. Фёдор, прогуливаясь по освещенным утренним солнцем залам Эрмитажа, заметил какого-то человека, снимавшего одну из картин. И Федя решил проследить за ним, хотя и догадывался, что этот человек является одним из художников, работающих в реставрационной мастерской. Он был невысокого роста, с незапоминающейся внешностью, одет во всё серое (как мышь), лицо разглядеть было невозможно, поскольку шляпа закрывала большую часть его лица.

И действительно, этот тип занёс картину в мастерскую. Однако спустя какое-то время он вышел от-

туда и, воровато оглядываясь, направился к «чёрному ходу», неся нечто, скрытое под тёмной материей.

«Ну да! Картины попросту воруют из музея!» – к такому выводу пришёл Федя, когда человек вышел из Эрмитажа через чёрный ход. Фёдор поспешил сообщить семье о своих наблюдениях.

– Я же вам говорил, что это обыкновенные воры! – торжествовал он.

– Наверное, ты прав, – сказал Степан. – Но почему они выбрали именно эти картины?

– Что же тут непонятного? – удивился Федор. – Просто это самые ценные картины из самого ценного музея.

– Красиво сказано! – оценил Василий Тимурович. – Но как же доказать их виновность и вернуть экспонаты в Эрмитаж?

– Здравия желаю, вояки, – сказала внезапно подошедшая Муська Лаврентьевна. – Чего грустим?

– Да вот нет у нас плана для того, чтобы доказать виновность некоторых типов в хищении картин, – объяснил Васька.

– Хм... Опять без меня не справляетесь!? А можно сделать вот что... – начала Муська.

Пересказывать все подробности её плана мы не будем, а расскажем лишь то, как он воплощался в жизнь.

Итак, заработал кошачий телеграф. Было решено выследить всю банду и помочь полиции её обезвредить. Все уличные коты и дворовые псы Санкт-Петербурга заключили временное перемирие и были привлечены к общему делу. В частности, собакам было поручено заблокировать все потайные ходы дворца.

...Преступники совершали очередную кражу. Вдруг в дверь реставрационной мастерской стал кто-

то скрестись. Жулики никак не отреагировали. Вскоре дверь слетела с петель! Мошенники испугались и кинулись к потайному ходу. Однако там оказалась целая свора уличных собак. Жулики попытались отбиться палками, но тут же были обезоружены псами, а особенно непонятливые и пытавшиеся сбежать даже слегка предупредительно расцарапаны ловкими и цепкими когтями котов. В итоге горе-ценители искусства были задержаны. На шум прибежала охрана. Преступники были пойманы с поличным. План Муськи удался!

Остается лишь добавить, что Петр I был очень рад узнать о такой самостоятельности верноподданных котов. Он во второй раз поблагодарил Ваську за спасение Эрмитажа, а Степана, Фёдора и Муську Лаврентьевну – за активное содействие и раскрытие мошенничества в столь крупных размерах.

Василий с тех пор твёрдо решил окончательно отстраниться от дел, а Степан и Фёдор теперь сами «разруливали» все возникающие сложности. Но мудрость их родителей иногда была им необходима. И в особо трудных случаях они обращались за помощью к старшим.

Конечно же, у Степана и Фёдора приключения случались нередко... Но это уже совсем другая история!



*Аминат Эмиралиева,
15 лет*

Мама

Когда-нибудь, совсем уже большой,
Укладываясь в теплую кровать,
Я загрущу, что рядом нету той,
Кто на ночь в лобик будет целовать.

Когда мне в жизни будет нелегко,
Когда мне вдруг захочется кричать,
Я буду сожалеть, что далеко
Та, кто могла бы ласково обнять.

Когда дров наломаю сгоряча,
И все кругом возьмутся осуждать,
Мне будет не хватать её плеча,
И добрых глаз, готовых всё принять.

Когда я буду счастлива вполне,
И радость будет сердце наполнять,
Я тут же огорчусь, что рядом нет
Той, что готова сердце мне отдать.

Ну а сейчас, когда я рядом с ней
Прильну к щеке и буду целовать
И повторять слова святые ей
Люблю тебя, мамуля, мама, мать!



Содержание

Вступительное слово.....	3
Анастасия Анищенко.....	5
Ауишева Адия.....	7
Максим Бебнев.....	11
Елизавета Брик.....	13
Диана Бурдилева.....	14
Дарья Вермон.....	17
Артём Воронин.....	26
Дарья Довгань, Данила Довгань.....	32
Ксения Енина.....	40
Альбина Косых.....	46
Мария Котышкова.....	52
Дмитрий Кузнецов.....	53
Александр Кузьмичёв.....	56
Юлия Мещерякова.....	65
Алиса Мирецкая.....	68
Алина Молчанова.....	70
Янина Муханова.....	72
Елена Наянова.....	75
Елизавета Павлова.....	76
Александр Перепёлкин.....	77
Алексей Перепёлкин.....	81
Мария Полушкина.....	85
Ольга Самсонова.....	90
Елизавета Сергушева.....	96
Жанна Слепышкова.....	97

Андрей Челдышов.....	98
Алина Чернова.....	100
Людмила Чибисова.....	101
Макар Чижик.....	104
Аминат Эмиралиева.....	109

Литературно-художественное издание

Важные слова

Сборник детских стихов и рассказов

под ред. Михаила Муллина

Корректоры: *Мария Трухина, Надежда Кравцова*

Вёрстка: *Надежда Кравцова*

Дизайн обложки: Алёна Бессчётова
В оформлении обложки использованы иллюстрации
Шамшитовой Динары и Шикиной Любови

Знак информационной продукции (6+)

Подписано в печать 20.04.2016
Формат 60х84 1/16 Усл. печ. л. 6.51. Шрифт Palatino Linotype
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 300 экз. Заказ №1/2706-16

ООО «Издательство Десятая Муза»
410056, г. Саратов, Астраханская, 88. Тел.: (8452) 90-55-40
129329, г. Москва, СВАО, ул. Ивовая, 2. Тел. 8-800-222-22-18
e-mail: izd-muza@yandex.ru
www.desyataya-muza.com